

ВЭЙКМАН

НАЧАЛО

18+

Дмитрий Васильев

Вэйкман Начало

«Автор»

2026

Васильев Д. А.

Вэйкман Начало / Д. А. Васильев — «Автор», 2026

Вэйкман: Начало Суровая реальность этого мира поразит вас с первых строк. Главный герой Амос — охотник с военным прошлым, который просто пытается выжить и защитить свою семью. Но его насильно втягивают в круговорот событий: внутренние распри, борьба за власть, долги и предательства. Однако всё это меркнет перед истинной угрозой. Из древних глубин ада готовы вырваться демоны. Боги, давшие клятву защищать человечество, погрязли в беззаботности и междоусобицах, оказавшись не в силах остановить надвигающийся хаос. Именно Амосу судьбой уготовано стать последним рубежом обороны. Ему предстоит пройти через нечеловеческую боль и страдания, чтобы не сломаться. Удастся ли ему спасти этот мир? Когда боги молчат — заговорит сталь. Это история о том, как один человек заменяет собой небесное воинство.

© Васильев Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Амос	8
Дэф	10
Амос	12
Джейган	14
Амос	16
Дэф	20
Джейган	24
Амос	28
Дэф	30
Джейган	32
Амос	36
Глава 2	38
Дэф	39
Джейган	41
Амос	44
Дэф	46
Амос	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Васильев

Вэйкман Начало

Пролог

Светало. Над горизонтом медленно поднималось спящее солнце, окрашивая кроны деревьев и молодую листву в тревожные багряные тона. В утреннем лесу царил хрупкая гармония. В воздухе, пропитанном свежестью и ночной прохладой, стоял густой аромат хвои. Река рокотала монотонно и успокаивающе; где-то в глубине чащи просыпались птицы, плескалась в заводи рыба, а в подлеске суетилась мелкая живность. Эту идиллию нарушал лишь тяжелый хруст шагов — по тропе шел человек.

Амос возвращался домой после долгой ночной охоты. Веки налились свинцом, сознание путалось, и казалось, что он вот-вот рухнет в мягкий мох прямо посреди дороги. Пренебрегая изнуряющей усталостью, он заставлял себя двигаться вперед. Журчание воды и скрип покачивающихся на ветру стволов убаюкивали, усыпляя бдительность. Амос почти прикрыл глаза, отдавшись ритму ходьбы, как вдруг спиной почувствовал чужое присутствие.

Он резко обернулся. В нескольких десятках шагов за ним следовали трое, и их силуэты в утреннем тумане не сулили ничего доброго. Присмотревшись, Амос похолодел: он узнал их.

Возглавлял троицу Дэф — высокий худой мужчина тридцати двух лет с круглым самодовольным лицом. У него короткие острые волосы, подчеркивающие его хищный характер. За ним тенью следовали подручные: один — приземистый, грузный, с тяжелым, словно вырубленным из камня подбородком, второй — жилистый и крепкий, среднего роста. Местная банда, которую в этих краях старались обходить десятой дорогой.

Амос прибавил шагу, надеясь, что его не заметили. Он лихорадочно оглядывался, выбирая момент, чтобы свернуть с тропы и затеряться в лесной глуши, но надежда на спасение растаяла быстро. Преследователи ускорились.

— О, какая встреча! — с наигранным пафосом выкрикнул Дэф.

Амос остановился и медленно повернулся, не скрывая раздражения и страха.

- Погоди ... - бойцы подошли к нему. — Куда так спешишь, а?

- Дэф прошу тебя. — стиснув зубы умолял Амос.

— Держите его! — властно скомандовал главарь.

Подручные Дэфа действовали слаженно: они мертвой хваткой вцепились в плечи Амоса. Было видно, что чужая беспомощность доставляет им почти физическое наслаждение. Всё произошло так стремительно, что Амос не успел даже вскрикнуть. Дэф медленно подошел вплотную, на его губах играла нахальная ухмылка.

— Где мои деньги? — спросил он, глядя на охотника в упор.

— Я всё тебе отдам, мне просто нужно немного времени, — запинаясь, пробормотал Амос.

— Конечно, ты всё отдашь, — Дэф оскалился, и эта улыбка была страшнее любого проклятия.

— За ночь я заработал пятьдесят золотых ... — Амос попытался все сгладить. — В левом кармане, возьми их.

Дэф бесцеремонно запустил руку в одежду охотника и вытащил увесистый мешочек. Развязав тесьму, он высыпал на ладонь горсть золотых монет. «Что ж, всё вроде бы ровно», — мелькнуло в голове у главаря. Он явно спешил на очередную авантюру, иначе эта встреча затянулась бы до самого завтрака.

— Ты должен мне больше трёх тысяч золотых, не забывай. — Дэф наклонился к самому лицу Амоса, обдав его тяжелым дыханием. — Ты думаешь можешь вот так просто взять наше и гулять спокойно ... я дам тебе срок. Ровно месяц с этого дня.

— Спасибо, Дэф ... Я всё верну, — Амос судорожно выдохнул, почувствовав мимолетное облегчение.

— Да, ровно месяц, — Дэф уже собирался отвернуться, но внезапно в его глазах вспыхнул кровожадный огонь. Улыбка превратилась в хищный оскал. — Амос! Ты отдашь все что мы тебе дали. Ровно месяц, подумай, ведь твоя семья. Я не хочу причинять им вред, но, если ты вынудишь.

- Я все отдам.

- Да конечно. Ведь ты не хочешь, чтобы они страдали. Ты знаешь на что я могу. Ты усек!?

Амос замер, перед его глазами поплыли страшные картины. Страх за близких парализовал его, но резкий удар в челюсть мгновенно вернул его к реальности. Не успел он опомниться, как второй удар обрушился на голову, оглушая и выбивая почву из-под ног. Дэф бил методично и яростно. После пятого удара лицо Амоса превратилось в кровавую маску; он захлебывался, судорожно пытаясь вдохнуть воздух, смешанный с медью собственной крови.

Главарь отступил на шаг и огляделся. Его взгляд зацепился за массивную сухую ветку, лежавшую в траве. Подняв её, он с размаху обрушил орудие на ногу Амоса. Дерево треснуло и разломилось пополам, не выдержав силы удара. В ту же секунду лес содрогнулся от чудовищного крика боли.

— Я выбью из тебя всё, тварь! Отпустите его. — с брезгливостью бросил Дэф.

Мужчины со смешками разжали руки. Напоследок Дэф размахнулся и нанес завершающий удар, от которого хрустнула кость челюсти. Амос рухнул на землю, окропив палую листву багряными каплями.

Банда ушла, не оборачиваясь, словно ничего не произошло. Их фигуры растворились в лесной чаще, и вскоре воцарилась прежняя утренняя тишина. Первые лучи солнца уже всю золотили верхушки сосен.

Давясь кровью, Амос предпринял попытку подняться, но мир вокруг кружился в бешеном ритме. Он чувствовал, что сознание вот-вот покинет его, но воля к жизни оказалась сильнее боли. Нашупав обломок сука, он, стиснув зубы, сделал рывок вверх. Ему удалось встать. Каждое движение отдавалось в теле невыносимой мукой, но он медленно побрел вперед, опираясь на импровизированный костыль и оставляя за собой рваный кровавый след.

Эта дорога казалась ему вечностью длиной в целую жизнь. Когда тропа наконец вывела его к деревне, силы окончательно иссякли. Охотник с трудом различал очертания домов сквозь застилающую глаза пелену. Едва дойдя до своего порога, он из последних сил постучал в дверь.

В глазах потемнело. Амос почувствовал, как земля уходит из-под ног. Запрокинув голову, он провалился в тяжелую, глухую пустоту.

Глава 1

«Ради семьи»

Амос

Амос Вэйкман — крепкий мужичок 47 лет, старый воин. Спокойный и рассудительный в отношении любых дел. Старается жить по совести, соблюдая законы, за что иной раз получает сполна. Его жизнь с самого начала не сложилась, как должна была: родителей он потерял ещё в детстве, поэтому привык добиваться всего сам. Живёт с семьёй в деревне Нергам. Работает охотником в лагере Тита.

Мариетта Вэйкман — жена Амоса, довольно привлекательная женщина средних лет. Она покладиста, всегда слушает и поддерживает мужа. Мариетта, как и большинство женщин в деревне, работает на полях.

У них трое мальчиков. Энигар, самый старший, во всём пытается быть похожим на отца. Сарган — смышлённый юноша, с детства увлекается оружием. Райнас, покладистый, всегда слушается родителей.

Поначалу жить было тяжело: у них ничего не было. Мариетта была из бедной семьи, а Амос бродил по миру в поисках любой работы. С появлением детей стало ещё труднее. Поэтому Амосу пришлось взять кредит на 5000 золотых. Денег хватило и на свадьбу, и на постройку дома. Но счастье длилось недолго: через несколько лет началась война. Амос согласился пойти за другого человека, заняв его место в строю...

Амос открыл глаза. Сильная, пульсирующая боль пронзила ногу. Растирая ушибленное место, он пытался восстановить в памяти события этого утра. Превозмогая слабость, мужчина заставил себя подняться. С кухни потянуло ароматом свежего хлеба. Хромая и морщась от каждого шага, Амос толкнул дверь.

У печи стояла Мариетта. Она была занята делом — нарезала потемневшие, подгнившие овощи. Амос медленно прошел к столу и сел, ожидая еды.

— Это Дэф сделал, да? — спросила она.

— Нам обязательно об этом говорить?

— Да, Амос, это ненормально! — возмутилась Мариетта.

— Это всего лишь пара царапин, пустяки, — усмехнулся Амос.

— Пустяки! Ты упал на крыльце, мы с Райнасом еле дотащили тебя до кровати. А твоя нога... это уже слишком.

— Всё будет нормально, я с этим разберусь, — заверил он.

— Я вижу, как ты разбираешься. Сегодня же я пойду к Титу, мне это надоело. Мы всё вернём, но он не может избивать тебя всякий раз, когда ему вздумается, — сказала Мариетта.

— Не лезь в это, я решу всё сам, — рассердился Амос.

— Почему ты не скажешь Титу?! Он глава этой деревни, его отец!

— Замолчи! — рявкнул Амос. — Всё не так просто, я не могу просто взять и прийти к нему. Я поговорю с ним, когда будет подходящее время.

— Надеюсь, он наведёт порядок.

Мариетта положила на стол тарелку. Амос сразу же накинулся на еду, всем видом показывая, что не намерен продолжать разговор. Мариетта, высказав возмущение, понемногу успокоилась. Закончив с делами, она под села к мужу.

— Как охота? Сегодня много поймали? — спросила она.

— Не особо, — чавкая, ответил Амос. — С каждым днём дичи всё меньше. Приходится заходить всё дальше в лес.

— Других видел? Может, кто-то втайком охотится?

— Наверяд ли. Охота в округе Нергам запрещена, это все знают.

— Я видела, как сосед вышел из леса с зайцем в руках, — поделилась Мариетта.

— Охота запрещена, это приказ Тита, — промычал Амос.

— Мы не ели мясо уже довольно давно, — намекала Мариетта. — Может, как-нибудь принесёшь домой хоть что-то?

— Если узнают, что я ворую у своих...

— Зачем сразу воровать, — перебила его жена. — Пойдёшь выслеживать дичь, спрячь что-то в лесу, а как пойдёшь домой — забери. В лагере даже не узнают.

— Это как-то неправильно, — жуя, прочавкал Амос.

Раздался тихий, неуверенный стук в дверь.

— Я открою.

Не спеша Мариетта направилась к выходу. Приоткрыв дверь, она увидела старшего сына.

— О, Энигар, проходи, — обняла его мать.

— Отец дома? — угрюмо спросил он.

— Да, проходи.

Мариетта закрыла дверь. Старший сын робко прошел по коридору; на нем не было лица, голова была опущена. Он выглядел совершенно потерянным, и мать сразу это заметила.

— Кто там? — поинтересовался Амос с кухни.

— Это ... — робко начал Энигар.

— Это Энигар, — перебила его Мариетта. — Дорогой, проходи, ты голоден?

Войдя на кухню, Амос поднялся, обнял сына и крепко пожал ему руку.

— Давно у нас не был, садись, — Амос пододвинул ему стул. — Рассказывай, как Агата? Как Сэм?

Услышав это, Энигар закрыл лицо ладонями. Амос сел на место и продолжил есть. Мариетте тряхнуло, её сердце забило чаще.

— Сынок, что случилось?! Рассказывай, мы тебе поможем.

— Сэм ... он заболел, — начал говорить Энигар. — Сильно заболел. Лекарь сказал, что поможет только адский корень.

— Тише, — мать обняла сына. — Мы рядом, всё будет хорошо.

Амос всё понял. Адский корень — редкое и опасное целебное растение, которое росло лишь в одном месте. Ради внука он был готов отправиться в путь без промедления.

— Ну что ж, если отправлюсь сейчас, к вечеру должен вернуться, — выдохнул Амос.

— Я пойду с тобой, — вытирая слёзы, сказал Энигар.

— Нет, это слишком опасно, — встревожился Амос.

— Амос, может, всё-таки возьмёшь кого-то с собой? Райнаса? — предложила женщина. — Я переживаю.

— Всё будет хорошо.

Амос уже собирал вещи. Быстро схватив самое необходимое, он вышел на крыльцо. Мариетта и Энигар вышли проводить его.

— Обещай мне, что всё будет в порядке и ты вернёшься невредимым, — поцеловала мужа Мариетта.

— Вернусь как можно скорее, — ответил взаимностью Амос.

— Спасибо тебе за всё, отец, — обняла его Энигар.

— Не переживай, я принесу корень. Сэм поправится, всё будет в порядке.

Попрощавшись, Амос выдвинулся в путь. Больная нога сразу дала о себе знать, но, покинув двор, он изо всех сил старался не показывать боли. Ради своей семьи он был готов на всё. Чтобы спасти маленького внука, ему предстояло отправиться в одно из самых жутких и опасных мест этого мира.

Дэф

Дэф Кастер с детства был избалованным мальчишкой. Он вырос в богатой семье, не зная, что такое нужда. Его отец, Тит Кастер, — глава деревни Нергам, почитаемый и уважаемый всеми человек. Мать умерла при родах, отдав свою жизнь Дэфу. Без материнской заботы и отцовского контроля Дэф вырос на улице. Там он понял, что мир не такой радужный: его часто задирали сверстники. Став старше, Дэф усвоил урок и больше не испытывал сострадания к окружающим, его стала заботить только собственная шкура.

-

Распахнув массивную дверь, Дэф зашел в двухэтажное здание — резиденцию главы деревни. Поднявшись по ступеням, он миновал холл и оказался в гостиной. Осмотревшись, он по-хозяйски устроился на мягком стуле, обитом дорогой тканью, и бесцеремонно закинул ноги на стол.

— Эй ты, — обратился он к стражнику.

— Да, сэр, — мужчина заметно напрягся, вытянувшись в струну.

— Еды мне, да поживее. И выпивку не забудь!

Стражник, суетливо кивнув, поспешил на кухню. В коридоре он едва не столкнулся с Титом. Глава деревни лишь нахмурился, глядя вслед подчиненному; он всё понял, но предпочел не вмешиваться. Отец и сын были полными противоположностями: если Тита в деревне искренне уважали, то Дэфа лишь боялись и старались обходить стороной.

Тит молча вошел в комнату. Не глядя на сына, он положил стопку бумаг на край стола.

— В лагере всё хорошо, скоро они привезут часть мяса, — отчитался Дэф. — Кстати, как встреча?

— Хреново, — выдохнул Тит.

— Ой, да расслабься, со своими дурами сами разберутся.

— Я сказал, что готов отдать треть своих земель в качестве извинения. — Тит устало присел за стол напротив сына. — Останется только найти этого подонка.

— Чего?! Земли на потаскух собрался менять? Ты рехнулся?

— Это дочь Брайна, и он требует своё. Что я могу поделаться?

— Послать его, и всё, мы здесь при чём? — Дэф был явно недоволен.

— Да, и ждать, когда он к тебе с мечом придёт, — усмехнулся Тит.

Дэф замолчал, обдумывая слова отца. Решения старика казались ему слабостью.

— С чего этот болван взял, что это кто-то из наших? — повысил голос Дэф.

— Говорят, видели наших в тот день. Я не знаю, но найду эту тварь. Если это наш человек ... то... — Тит говорил твердо и уверенно.

— Я не буду поклоняться этим подонкам, мы не будем им ничего отдавать! — на эмоциях Дэф вскочил с места.

— Сядь! Здесь решаю я, — приказал Тит строгим, не терпящим возражений голосом.

— Я заставлю их замолчать. Сколько у них людей? — Дэф начал заметно нервничать.

— Что ты задумал?! — в голосе отца проскользнула тревога.

— Будем решать всё силой, хватит с ними любезничать!

В этот момент в комнату вошел стражник, неся поднос с завтраком.

— Вот ваш завтрак.

— Собирай людей! Живо! — прикрикнул на него Дэф.

Мужчина вздрогнул и испуганно посмотрел на Тита, ища поддержки.

— Прекрати! — Тит поднялся со своего места. — Здесь я глава, и решение уже принято!

— Значит, я возьму только своих людей, но ты меня не остановишь! — в порыве гнева Дэф резко толкнул отца в грудь.

Тит попятился, наткнувшись на спинку стула. Его лицо внезапно побледнело, дыхание стало прерывистым и тяжелым.

— Я отвечаю за людей и несу ответственность, ты... — Тит судорожно схватился за сердце, хватая ртом воздух. — Ты должен меня слушаться...

Не договорив, отец тяжело осел и рухнул на пол. Стражник выронил поднос и кинулся к нему. Фрукты и кусок жареного мяса упали на ковер. Дэф замер над упавшим отцом, его ярость сменилась оцепенением.

— Сэр?! — стражник отчаянно пытался привести Тита в чувство. — Лекаря! Живо!

По телу Дэфа пробежала ледяная дрожь. Простояв в ступоре несколько секунд, он заставил себя шевельнуться. С глазами, полными непролитых слез, он выбежал на улицу. К нему тут же бросились его верные сторонники.

— Всё в порядке? — спросил один.

— Дэф? Что случилось? — поинтересовался второй.

— В сторону! — Дэф грубо оттолкнул их.

— Позовите лекаря! — из дома доносились истошные крики.

Собравшиеся на улице люди поняли: Титу снова стало плохо.

— Собирайте людей, мы будем воевать, — бросил Дэф, ошарашив окружающих.

— Это приказ Тита Кастера?!

— С кем воевать?

Дэф подошел вплотную к одному из своих людей.

— Ты отправляйся в Старый Скол и передай: Нергам не будет им ничего отдавать, мы не насиловали его дочь. Если Брайн не согласен, пусть приводит своих людей к мельнице на границе наших владений. Мы будем ждать их через два дня. Если они откажутся, мы обо всём забываем. Если примут вызов — мы их перережем. Ты всё понял?

— Да, но от чьего имени говорить? Тита?

— Говори от моего имени.

— Нужно дождаться Грендела! Это безумие, Дэф. — выкрикнул кто-то из бойцов в толпе.

Дэф медленно направился к нему.

— Тит глава деревни, а Грендел его военачальник. Я выполняю лишь их приказы, — упрямо заявил воин.

Нависла тяжелая тишина. Мужчины замерли, глядя на Кастера-младшего.

— Да, точно, — спокойно отозвался Дэф.

Он развернулся, делая вид, что уходит. Но в следующее мгновение он резко крутанулся на месте, выхватывая нож. Лезвие уперлось в живот возразившего бойца. Тот невольно попятился, но Дэф не убирал руки. Через ткань рубахи воин почувствовал холодное и острое касание стали.

— Ты будешь подчиняться мне, или я выпущу тебе кишки.

— Дэф, я погорячился. Прости, — пролепетал боец, в глазах которого застыл ужас.

Убедившись, что его власть признана, Дэф убрал нож.

— Готовьтесь! Мы идём убивать! — выкрикнул он на всю улицу.

Несколько человек ответили одобрительными криками, поддерживая вожака. Но большинство лишь переглядывались с испугом. Они понимали: впереди их ждет только смерть.

Амос

Ближе к вечеру, пробираясь сквозь густые заросли, Амос наконец достиг цели. Силы были на исходе, дыхание вырывалось из груди с присвистом. Он тяжело опустился на трухлявый, рассыпающийся под весом тела пенёк и жадно, большими глотками, начал пить воду из фляги. Внезапно краем уха Амос уловил едва заметный шорох. Он резко обернулся, но увидел лишь привычную стену леса и уходящую назад тропу. Однако, взглядываясь в чащу, Вэйкман подметил странность, от которой по спине пробежал холодок: в лесу не было ни единого зверя, ни единой птицы. Лес словно вымер, погрузившись в противоестественную тишину. Это могло означать только одно — он у самой границы.

Немного передохнув, Амос с трудом поднялся. Боль в ноге стала невыносимой, каждый шаг отдавался в позвоночник. Вскоре деревья расступились, и сочная лесная зелень резко сменилась черной, выжженной землей, на которой не росло ничего живого. В лицо ударил тяжелый, затхлый запах тления.

Где-то вдалеке Амос услышал отчаянный крик девушки. Сердце забило в сумасшедшем ритме. Чем дальше он углублялся в пустошь, тем отчетливее становились голоса: чужие крики и стоны зазвучали прямо в голове, переплетаясь в безумный хор. В горле пересохло, по лбу скатился крупный холодный пот. Находиться здесь было физически и морально тяжело — Амос помнил жуткие рассказы о тех, кто терял рассудок, едва ступив на эту землю.

Впереди показался спуск — узкий проход в низину, обложенный по бокам массивными обожженными камнями. Не мешкая, Амос спустился и замер перед огромными стальными воротами, вросшими в скалу. Створки ворот в самом центре удерживал тяжелый двуручный меч. На его рукояти отчетливо виднелась гравировка «Вэнан», а на лезвии были непонятные символы. Амос подошел ближе. Рассматривая оружие, он заметил крохотную, трещину на металле. Рука сама, неосознанно, потянулась к рукояти. Голоса в голове мгновенно смолкли, воцарилась мертвая, звенящая тишина. Вэйкман медленно коснулся меча. В голове нарастал гул, а едва уловимый, вкрадчивый шепот начал приказывать Амосу достать клинок и освободить тех, кто томится за воротами.

Тишину разорвал глухой, тяжелый удар, будто с неба на землю рухнуло что-то массивное. Амос вздрогнул, приходя в себя, и резко отдернул руку от холодного металла. Он обернулся. Перед ним стоял высокий человек, закованный в белоснежную, сияющую броню. Оба замерли в изумлении. Амос облегченно выдохнул и, через силу улыбнувшись, сделал шаг навстречу.

— Джейган? — Амос шурился, не веря своим глазам; он не видел друга уже много лет. — Это... это ты?

— Амос Вэйкман! — Джейган сразу узнал старого товарища.

Подойдя ближе, Амос пожал руку богу, а затем Джейган порывисто и дружески обнял его.

— Да, ты всё такой же, Джейган, — искренне обрадовался встрече Амос.

— Ну а ты возмужал, — Джейган внимательно осмотрел его.

Перед богом стоял хромой человек с разбитым лицом и печатью вечной усталости в глазах.

— Постарел. И всё же жизнь у тебя сложилась не лучшим образом.

— Да, не будем о плохом, — Амос поспешно отвел взгляд, не желая жаловаться на судьбу. — Джейган, что ты здесь делаешь?

— Я почувствовал что-то... или кого-то. В общем, сложно объяснить, Амос, — попытался ответить тот.

— Меч, он треснул, — тихим, севшим голосом произнес Амос.

— Что? — Джейган отшатнулся, словно от удара. — Это ... это невозможно!

— Сам посмотри.

Джейган в недоумении подошел к стальным воротам. Он взгляделся в меч, служивший запором. Это был не просто кусок стали — неведомая мощь удерживала здесь ворота веками. Артефакт намертво пронзал ржавый металл створок, и его не могли сдвинуть ни боги, ни твари, запертые внутри. Но теперь Джейган ясно видел трещину. Меч более не мог сдерживать давление из глубины. Это означало, что скоро ворота распахнутся, и то, что скрыто за ними, вырвется в мир. Это был лишь вопрос времени.

Джейгана охватил ледяной страх.

— Это невозможно, Амос, ты же знаешь, — повторял он, не в силах отвести глаз. — Меч Вэнана не мог треснуть. Нет, это невозможно!

Качая головой, бог продолжал изучать изъяз на лезвии.

— Джейган, а если... — Амос подошел к нему поближе.

— Нет, — перебил его Джейган. — Этого не будет.

Оба понимали масштаб грядущей катастрофы. Джейган отчаянно цеплялся за неверие, понимая, что нужно действовать немедленно.

— Джейган, может, это кто-то из богов? — предположил Амос.

— На Земле нет богов, способных на такое.

Джейган решительно направился к выходу из низины, прочь от ворот. Амос следовал за ним, едва поспевая.

— Я созову совет, мы решим, что делать.

— Стоит рассказать людям. Нергам первым окажется под ударом, жители должны уходить, — голос Амоса дрогнул от волнения.

— Оставь это богам, не стоит тревожить людей. Насчёт отвода мирных жителей — это решать верховному богу. Прощай, Амос.

Как только эти слова сорвались с губ Джейгана, его окутал ослепительно белый столб света, и бог исчез в то же мгновение.

Амос остался один в тишине пустоши. Разум лихорадочно искал ответы, он чувствовал себя раздавленным. Что теперь ждет его семью? Ответа не было. Оставалось лишь уповать на то, что боги найдут способ предотвратить беду. Спустя время Амосу удалось взять себя в руки и вспомнить о цели своего прихода. Осмотрев окрестности, он заметил среди серых камней полусухое, скрюченное растение — адский корень. Амос принялся копать. Земля была твердой как камень, сухой и безжизненной, но ему всё же удалось извлечь небольшой корешок.

Начинало стремительно темнеть. Голоса в голове снова зашептали, нарастая. В вечерней темноте Амос заметил в отдалении силуэт мужчины. Тот стоял неподвижно, глядя куда-то в сторону от Вэйкмана. Амос пытался убедить себя, что это галлюцинация, но фигура была пугающе реальной. Глаза незнакомца светились двумя белыми точками на фоне угольно-черного одеяния. Существо медленно вытянуло руку, словно призывая Амоса подойти.

Вэйкман пересилил ужас, быстро спрятал корень в сумку и, не оборачиваясь, бросился прочь. Он шел так быстро, как позволяла больная нога, и успокоился лишь тогда, когда под сапогами снова зашуршала лесная подстилка. Обернувшись, он увидел лишь пустую тропу в густеющих сумерках.

Джейган

Джейган Стаг — высокий, светловолосый бог, одарённый от природы стратегическим умом. Всегда расчётлив, суров, но справедлив в своих решениях. Он ставит долг и клятвы превыше всего. В людях ценит честь, верность и доблесть. Искренне верит в правосудие и карму.

Его божественная жизнь началась со смерти человеческой. Джейган лежал весь в поту, умирая от дикого жара. Над ним склонился слепой пророк.

— Джейган Стаг, — обратился он к едва живому юноше. — Твой жизненный путь человека окончен. Я призываю тебя. Ты нужен богам.

Пророк медленно положил кристалл ему в грудь ...

-

Джейган прибыл на Олимп. Пока он шел по бесконечным, залитым светом коридорам, встречные боги склоняли головы. Как главнокомандующий, он внушал окружающим глубокое почтение, граничащее с суеверным страхом. В иерархии богов он занимал место почти на самой вершине, подчиняясь лишь Верховному богу — неоспоримому лидеру их общества.

Приказы Верховного бога были законом, его решения — истиной в последней инстанции. Но, несмотря на абсолютную власть, лидер редко действовал в одиночку, предпочитая опираться на совет узкого круга влиятельных приближенных и членов правящей династии. Самые важные вопросы решались на общем совете, хотя последнее слово всегда оставалось за главой. Эта жесткая, авторитарная модель была необходимой мерой для поддержания порядка: Джейган понимал, что без твердой руки и священных клятв боги превратились бы в стихийную силу, от которой первыми пострадали бы незащитные люди.

— Собери богов в главном зале, — приказал Джейган, поравнявшись с одним из стражей.

— Будет сделано, главнокомандующий, — отозвался воин, почтительно вытянувшись.

— Да, и ещё, оповестите Элвуда о совете. Скажите ему, что это очень важно, — добавил Стаг.

Страж кивнул и поспешил исполнить поручение. Джейган неспешно направился к цели. Войдя в главный зал, он на мгновение замер, оценивая масштаб помещения. Центр обширного пространства пустовал, окруженный рядами каменных скамей, уходивших вверх подобно амфитеатру. Напротив, входа величественно возвышалась трибуна для Верховного бога и его свиты. Огромные окна под самым потолком пропускали столбы солнечного света, в которых плясали пылинки, а массивные белые колонны, казалось, подпирали само небо. Зал мог вместить более двух тысяч богов, но сейчас в нем царила гулкая пустота.

«Здесь давно уже не собирались, но сегодня зал наполнится громкими заявлениями», — подумал Джейган.

Вскоре начали прибывать первые боги — те немногие, кто находился в это время на Олимпе. Большинство предпочитало проводить время за его пределами, в кругу своих семей и земных развлечений. Джейган и не надеялся увидеть всех, ему достаточно было присутствия командующих и капитанов. Но больше всего он ждал Элвуда.

Время шло, но поток прибывающих быстро иссяк. Джейган продолжал ждать, сохраняя внешнее спокойствие.

— Главнокомандующий, по вашему приказу боги собрались в большом зале, — доложил подошедший страж.

— Где верховный бог? Где командующие? — сухо уточнил Джейган.

— Они были оповещены, — страж растерянно замялся, пытаясь оправдаться.

— Хорошо, — кивнул ему Стаг.

Воин робко занял свое место. Минуты тянулись мучительно долго, но высшее командование так и не появилось. Перед Джейганом сидела лишь малая горстка богов, и это пренебрежение вызывало у него растущее раздражение. Его приказ был проигнорирован даже теми, кто подчинялся ему напрямую. Поняв, что ждать больше нет смысла, он решил действовать. Тяжелым шагом Джейган поднялся на трибуну и развернулся к присутствующим.

— И это наша дисциплина?! Я много лет закрывал на это глаза. Хватит. С этого дня я объявляю всеобщий сбор...

— Джейган! Что случилось? — в дверях показался Элвуд. Его голос эхом разнесся под сводами.

— Я объявил сбор совета и... — начал было объяснять Джейган.

— Да кому он нужен, этот совет, — тихо усмехнулся Верховный бог, проходя в центр зала.

Сидящие на скамьях боги негромко засмеялись. Возникла тяжелая, звенящая пауза. Эти насмешки ударили по достоинству Джейгана, он почувствовал, как внутри закипает холодная ярость.

— Я приказываю немедленно явиться всему командованию! — прокричал он, и его голос сорвался на громовой раскат.

— Успокойся, я здесь. Выкладывай, что там у тебя.

— Я отдал приказ. Командующих мне сюда, — настойчиво потребовал Джейган, не сводя глаз с лидера.

Некоторые боги, испугавшись гнева главнокомандующего, вскочили с мест, готовые бежать за ними.

— Отставить! — недовольно оборвал их Элвуд. — Ты забываешься, Джейган. Я верховный бог.

— В военное время командование осуществляю я, — отрезал Стаг.

— Да ты ошалел! — возмутился Элвуд, вскинув руки. — Какое ещё военное время?!

— Меч Вэнана треснул! Легионы демонов и бесов скоро вырвутся на свободу!

Лицо Элвуда мгновенно изменилось. Самодовольство сменилось тенью тревоги.

— Что ты сказал? Повтори, — переспросил он.

— Врата скоро откроются, а мы даже богов собрать не можем. Как мы собираемся защищать людей?!

— Все вон! — рявкнул Элвуд, обращаясь к немногочисленным зрителям.

Боги в спешке покинули зал. Тяжелые двери захлопнулись, отсекая лишние уши, и помещение наполнилось гнетущей тишиной. Элвуд и Джейган остались наедине.

— Ты хоть представляешь, что ты наделал?! — взорвался Элвуд. — В первую очередь ты должен был доложить мне!

— Врата могут открыться в любое время. Нужно срочно собирать богов, — не отступал Джейган.

— Командую здесь я, Джейган! Ты подрываешь мой авторитет, — уже спокойнее, но с явной угрозой в голосе произнес Элвуд.

— А если бы врата открылись сейчас... Вам нужно как можно скорее передать мне командование.

— Джейган, я всё понимаю, но давай пока что решать буду я, — Элвуд окончательно взял себя в руки. — Мы отправим твоего брата, чтобы он всё проверил. Совет буду собирать я. Прекрати оспаривать мои слова, иначе это плохо закончится.

— Хорошо. Такого больше не повторится, — сухо ответил Джейган, чеканя слова.

— Я на это надеюсь.

Амос

В Нергам Амос вернулся уже глубокой ночью. Уставший, голодный, из последних сил он доковылял до родного порога. Распахнув дверь, он бессильно осел на пол, прислонившись спиной к стене. На шум из комнаты выбежала Мариетта.

— Амос... всё в порядке? — в её голосе дрожала тревога.

Он поднял на неё пустой, изнуренный взгляд. Слова застряли в горле. «Если ворота откроются, Нергам первым окажется под ударом, а это значит, что мы все в опасности», — эта мысль пульсировала в его сознании, заглушая боль в ноге.

— Что-то случилось, — Мариетта опустила на колени рядом с ним.

— Нет ... Всё в порядке.

Амос не решился сказать правду. Глубоко внутри он всё еще отчаянно цеплялся за веру в Джейгана и в то, что боги не допустят катастрофы.

— Отец! — из тени коридора выбежал Энигар.

— Ах да. — Амос с трудом поднялся и протянул сыну адский корень. — Вот, держи. Надеюсь, Сэм поправится.

— Спасибо тебе! — Энигар порывисто обнял отца.

В глазах сына вспыхнула надежда. Второпях попрощавшись, он исчез за дверью, торопясь к больному ребенку. Амос и Мариетта остались в тишине пустого дома.

«Отец!» — вдруг раздался крик Энигара.

Амос в ужасе вскочил с кровати, озираясь. Мариетта мирно спала рядом, в доме было тихо. Мужчина выдохнул, вытирая холодный пот с лица — это был лишь сон. Пытаясь вспомнить, что произошло после ухода сына, он списал провалы в памяти на запредельную усталость и пошел умыться.

Холодная вода немного привела его в чувство. Но стоило ему вытереть лицо, как в дверь постучали — настойчиво и громко. «Может, я всё ещё сплю?» — пронеслось в голове. Стук нарастал, переходя в удары. Ворча под нос, Амос зажег свечу и нехотя отпер засов.

Дверь распахнулась. В дом нагло ввалился Дэф в сопровождении двоих приспешников.

— Вы что творите? Какого чёрта! — возмутился Амос, прикрывая рукой пламя свечи.

— Тише, Амос, мы по делу, — Дэф прошел вглубь, бесцеремонно оглядывая скудную обстановку.

— Ночью?! — Амос всё еще не мог прийти в себя.

— Да, завтра идём воевать со старым Сколом. Ты мне нужен, у меня мало людей. — Дэф вальяжно уселся за стол.

— Как Тит мог это допустить?

— Это мой приказ, — Дэф смерил Амоса тяжелым взглядом.

До хозяина дома начало доходить: Дэф затеял самоубийственную авантюру и силой тащит его за собой. Подручные Дэфа принялись расхаживать по комнате, трогая вещи и ведя себя как хозяева. Напряжение в тесной кухне стало почти осязаемым.

— Я не подчиняюсь твоим приказам. Уходите, — твердо заявил Амос.

— Завтра ночью я жду тебя. Собираемся на окраине Нергама. Да, и Бруно возьми с собой.

— Пошли вон! — повторил Амос, делая шаг к двери.

— Как там Мариетта? — с кривой ухмылкой спросил Дэф.

— Моя семья и я под защитой Тита Кастера, — голос Амоса дрогнул от неуверенности.

— Взять его, — коротко бросил Дэф.

Бойцы кинулись на охотника. Амос пытался отбиваться, но Дэф, выждав момент, нанес резкий удар под дых. Скорчившись от боли и лова ртом воздух, мужчина рухнул на доски пола. Его тут же грубо вздернули на ноги.

— Ты с Бруно будешь там. Я так сказал.

— Я расскажу всё Титу, — невнятно прохрипел Амос, сплевывая вязкую слюну.

— Рассказывай, мне плевать. Сейчас я команду Нергам.

— Уходите...

— Я заставлю тебя сражаться за меня, — отчеканил Дэф.

— Нет.

— Она здесь? — взгляд Дэфа переместился на дверь спальни.

— Тронешь её, и...

— И что, Амос? — Дэф не спеша достал кинжал, лезвие которого блеснуло в свете свечи.

— Ты будешь сражаться.

— Ты тварь! — Амос отчаянно рванулся, но хватка бойцов была железной.

— Я хочу, чтобы ты всё слышал, — ухмыльнулся Дэф.

— Не смей её трогать!

Когда Дэф медленно направился к спальне, где спала жена, один из бойцов снова ударил Амоса в живот. Дикая боль ослепила его, на губах выступила кровь. Дэф уже положил руку на дверь, когда его остановил сорванный голос:

— Я согласен... — выдавил Амос через силу.

— Наше время ещё придёт, — тихо ответил Дэф, не оборачиваясь.

— Я буду сражаться за тебя. Не трогай её, — повторил Амос, глотая слезы унижения.

— И Бруно. Мне нужны вы оба, — Дэф подошел вплотную, глядя ему в глаза.

— Он не согласится.

— Уговори его.

— Он не будет сражаться за тебя.

— Ты знаешь, что будет. Я жду вас обоих завтра ночью на окраине Нергам.

— Я не смогу его убедить...

— Тогда я продолжу... — Дэф снова качнулся в сторону спальни.

— Стой! Хорошо, я сделаю всё, что смогу.

От безысходности Амос едва сдерживал рыдания.

— Унижайся, рыдай, проси. Мне плевать как, но ты уговоришь его сражаться, или ей конец, — бросил Дэф. — Уходим!

Бойцы швырнули Амоса на пол. Перед выходом один из них напоследок пнул его тяжелым сапогом в бок. Дэф одобрительно кивнул, и они покинули дом, оставив за собой лишь запах страха и холод ночи.

Амос лежал на полу, не в силах подняться. Тело колотила дрожь. Через бесконечно долгие минуты дверь спальни приоткрылась. Мариетта вышла к нему, бледная как тень. Она накрыла мужа одеялом и легла рядом на холодные доски, обняв его.

— Всё нормально, я скоро вернусь, — прошептал Амос, стиснув зубы.

— Я всё слышала, — она прижалась к нему, пытаясь согреть.

— Это всё... — у него невольно потекли слезы. — Это всё ради вас.

Сломленный и измученный, он забылся тяжелым сном прямо на полу, в объятиях жены.

Бруно был человеком, с которым Амос прошел через ад войны. Темно-русый, коренастый, он был единственным, кому тот доверял как самому себе. «Бруно никогда не отвернется и не откажет», — думал он, подходя к его дому. Но на стук никто не ответил.

— Где его носит... — Амос в изнеможении сел на порог.

Вскоре появился и сам хозяин, волочивший тяжелый мешок с овощами. Амос тут же подскочил на помощь.

— Давай помогу.
— О, здорово, держи. — Бруно передал ему часть ноши.
В доме Бруно первым делом присосался к кружке с медовухой.
— Да брось там, проходи, — сказал он, вытирая губы. — Ох, хорошо ... Ну, что, как сам?
— Да так, — Амос понурил голову.
— Прходи, не стой у входа, чего ты как неродной. Давай-ка выпьем.
— Да как-то не хочется, — замялся гость.
— Так, ну-ка выкладывай, что случилось, — Бруно кинул в него серьезный взгляд.
Амос подошел ближе, чувствуя, как предательски щиплет в глазах.
— Дэф ... — начал он. — Вчера с бойцами пришёл ко мне. Я не знаю, что мне делать, если ты не поможешь. Он ... он ...
— Тише, успокойся. Я помогу. Что нужно? — Бруно вскочил, готовый к действию.
— Сегодня ночью его бойцы идут воевать со старым Сколом, и мы с тобой должны быть там, — проговорил Амос сквозь слезы.
— Это приказ Тита? — удивился друг.
— Дэф сказал, что командует он.
— Видимо, Титу опять стало плохо. А Дэф — полный болван. У них больше людей, нас разобьют.
— Я не знаю, что мне делать, — Амос выглядел совершенно потерянным. — Они угрожают Мариетте ...
— Успокойся. Я с тобой, брат.
— Спасибо.
— Иди к себе, Амос, нужно подготовиться, — рассудительно произнес Бруно. — Пойдём налегке. Это не рыцари, а сброд.
— Думаешь, у нас есть шансы?
— Будем держаться вместе.
Вечер опускался на Нергам, окрашивая небо в тревожные багровые тона. Амос вернулся домой, где его ждала Мариетта.
— Он согласился?
— Да.
— Я ничего не говорила Райнасу.
— Хорошо.
Младший сын робко выглянул из-за угла. В его глазах читался страх, который дети чувствуют кожей.
— Хочешь, я кое-что покажу тебе? — обратился к нему отец.
— Да! Что же?
— Пойдём.
Амос подошел к старому, пыльному сундуку в углу. Подняв тяжелую крышку, он принялся выгребать старые вещи.
— Что ты ищешь? — с любопытством спросил Райнас.
— Терпение.
На самом дне, под слоями ветоши, лежал меч. Амос бережно достал его и стер пыль с клинка. Сталь блеснула холодным светом.
— Ого! Он всё это время был здесь? — выдохнул мальчик.
— Да. Это подарок моего отца.
Райнас провел пальцем по лезвию, замечая странные символы.
— Что это? Что написано?
— Честно сказать, я не знаю, что это значит. Смотри... — Амос перехватил меч за клинок, показывая рукоять.

На массивном навершии было выгравировано: «ВЭЙКМАН».

— Это ты написал?

— Нет ... это не просто меч. Он фамильный, только мы можем его использовать. — В голосе Амоса слышались нотки горькой гордости. — Когда-нибудь он будет принадлежать вам. Берегите маму. Придёт ваше время.

— Хорошо, — серьезно кивнул Райнас, хотя вряд ли понимал всё значение этих слов.

— Ну что, пора спать, мальчики, — подошла Мариетта, уводя сына.

Амос остался в коридоре, убирая хлам обратно в сундук. Жена вернулась и нежно положила руки ему на плечи.

— Ложись без меня.

— Не думаю, что смогу заснуть этой ночью, — призналась она.

Амос закрыл сундук и крепко сжал рукоять меча.

— Я не могу обещать тебе, что вернусь, — он посмотрел ей прямо в глаза.

— Пожалуйста, Амос... — она закрыла лицо руками, не в силах сдержать слез. — Я приму тебя любого, только вернись.

— Спасибо тебе за сыновей, — Амос крепко прижал её к себе.

— Я люблю тебя, — прошептала Мариетта в его плечо.

— И я тебя.

На улице окончательно стемнело. Амос вышел из дома и направился к Бруно. Тот уже ждал на пороге.

— Ну что, пойдём? — коротко спросил Амос.

— Вместе, брат.

И два старых солдата зашагали к окраине деревни, туда, где в темноте собирался отряд Дэфа.

Дэф

— Да он струсил! — посмеялся мальчик.

Дэф стоял на краю обрыва, глядя вниз. С высоты течение реки казалось обманчиво спокойным, едва колышущим гладь воды. Мальчишки за его спиной подначивали друг друга, галдели, но никто не решался сделать шаг в пустоту.

— Страшно, — вдруг прошептал один из них и крепко схватил Дэфа за руку.

От неожиданного прикосновения того передернуло, он резко отпрыгнул. Мальчишки тут же взорвались хохотом, тыча в него пальцами.

— Дурак! — Дэф с силой толкнул обидчика. — Я прыгну!

— Да ты весь трясешься, ха-ха!

— Отойдите.

Дэф отступил на несколько шагов назад, готовя место для разгона. Смех смолк. Разбежавшись, он изо всех сил оттолкнулся от каменистого края и полетел вниз. Секунды падения показались вечностью. Громкий, болезненный шлепок о воду разнесся над рекой, брызги взметнулись фонтаном. Вынырнув, Дэф почувствовал, как в кровь ударил коктейль из жгучего страха и чистого кислорода. На берегу ликовали друзья, что-то выкрикивая и размахивая руками.

Но с каждой секундой течение уносило его всё дальше. Резкий холод сковал мышцы ног, превращая их в камень. Дэф попытался позвать на помощь, но лишь нахлебался мутной воды. Река подхватила его, вынося на самую середину, где поток был особенно яростным. Мальчишки, осознав беду, сорвались с места и побежали вдоль берега. Дэф начал задыхаться; бурлящая вода с неумолимой силой тянула его на дно.

— Спаси... — он отчаянно барахтался, вырываясь на поверхность лишь на миг. — Помогите!

Выбившись из сил и окончательно замерзнув, он перестал бороться и начал медленно погружаться в бездну ...

-

В небе ярко светила холодная луна. Отряд Дэфа замер на окраине Нергама. Лидер нервно ходил взад-вперед, не в силах отдать окончательный приказ к выступлению. Ночная тишина, казалось, обрела плотность и давила на плечи. Дэф вздрагивал от каждого шороха, вглядываясь в непроглядную тьму за границей факельного света. Напуганные, бледные лица его бойцов мелькали перед глазами, вызывая у него лишь приступ глухого раздражения.

— Посчитай, сколько нас, — бросил он одному из приближенных.

Через пару минут тот вернулся.

— Тридцать девять, сэр.

«Сборище болванов», — мысленно выругался Дэф.

Вдруг из темноты бесшумно выплыли два силуэта. Бруно и Амос подошли к отряду, их лица были суровы и непроницаемы.

— Мы вас заждались, — оскалился Дэф, скрывая за бравадой облегчение.

— Мы с Бруно здесь, как ты и хотел, — глухо отозвался Амос.

— Выступаем! — прокричал лидер, взмахнув рукой.

Отряд выдвинулся к старой мельнице на границе земель. За Дэфом, сжимая факелы, шли вооруженные бойцы, а в хвосте неохотно плелись обычные жители деревни — те, кого Дэф запугал, принудил или купил. Амос и Бруно держались среди них.

— Что скажешь, у нас есть шансы? — шепотом спросил Амос, поравнявшись с другом.

— Нет ... — так же тихо ответил Бруно.

По спине Амоса пробежала ледяная дрожь. Он оглядел соседей по строю: у многих руки ходили ходуном, а в глазах застыл животный ужас.

— Что будем делать?

— Остаёмся в конце отряда. Нам нужно продержаться до того, как Дэф сдастся, — рассуждал Бруно.

— Не думаю, что он пустит бойцов вперёд, — подчеркнул Амос. — У меня плохое предчувствие.

— Как начнётся — не отходи далеко. Будем прикрывать друг друга.

— Хорошо.

С каждым шагом страх становился осязаемым, сковывал движения. Дэф, будто не желая замечать нависшей угрозы, гнал людей вперед, подгоняя их криками. Они медленно двигались навстречу своей смерти.

— Дэф покинул Нергам, — доложил советник, входя в кабинет.

Тит стоял у окна, вцепившись пальцами в подоконник. Он не понимал, как всё могло так быстро выйти из-под контроля.

— Гонец вернулся? — спросил он, и голос его предательски дрогнул.

— Да, только что.

— Ну и что ... что сказал Брайн?! — Тит сорвался на крик, оборачиваясь.

— Брайн? — советник замялся, отводя глаза. — Он ...

— Ну, говори уже!

— Старый Скол примет бой. Брайн сказал, что убьёт тех, кто придёт.

Резкая, обжигающая боль в груди подкосила Тита. Он охнул и начал оседать. Советник бросился к нему, но не успел — глава деревни тяжело рухнул на ковер.

— Чем вам помочь? — в панике мужчина метался вокруг. — Лекаря! Живо!

— Грендел ... — прохрипел Тит, судорожно сжимая одежду на груди. — Мне нужен Грендел...

Спустя пару часов отряд Дэфа достиг заброшенной мельницы. Начинало светать; серые очертания деревьев медленно проступали сквозь мрак.

— Никого нет, — подметил один из воинов, всматриваясь в поле.

Дэф прищурился. На горизонте зашевелилась темная масса. Толпа людей неумолимо приближалась к ним.

— Вон они ...

Отряд замер. Большинство до последнего надеялось, что люди старого Скола не явятся. Теперь же в рядах бойцов вспыхнула паника.

— Чёрт возьми, их же больше! — выкрикнул кто-то сорванным голосом.

Дэф смотрел на приближающегося врага расширенными от ужаса глазами. Противников было в два, а то и в три раза больше. Наконец вражеская толпа остановилась в пятидесяти метрах. Вперед вышел высокий лысый мужчина с тяжелым взглядом — Брайн.

— Они хотят переговоров? — с надеждой прошептал кто-то из бойцов.

Дэф стоял как вкопанный, его колени заметно дрожали.

— Что нам делать, Дэф? — обратились к нему люди. — Может, сдадимся? Они нас пощадят?

— Ам... Ам... Амос ... — заговорил Дэф, заикаясь. — Амос и Бруно!

Услышав свои имена, ветераны вышли из строя.

— В атаку! Вы первые, — неуверенно, срываясь на фальцет, приказал Дэф.

Амос и Бруно переглянулись. В этом взгляде было всё: осознание предательства и готовность к концу.

— Вперёд, я отдал приказ!

Друзья обнажили мечи и размеренным, тяжелым шагом двинулись на врага. Отряд Дэфа в ужасе наблюдал, как двое идут на верную смерть. Брайн, увидев, что противник не намерен отступать, махнул рукой. Его люди взревели и бросились вперед. Бойцы Дэфа попятились, ища путь к бегству.

— В атаку! — снова прокричал Дэф.

Его люди замерли в оцепенении, глядя на самоубийственную отвагу Амоса и Бруно.

— Чёртовы мрази, я заставлю вас сражаться! — Дэф выхватил собственный меч. — Вперёд, или я сам вас убью!

Подгоняемые угрозой в спину, бойцы медленно двинулись вперед, вовлекая за собой остальных. Отряд наконец-то пошел на сближение. Численный перевес врага давил на психику, никто не верил в успех. Понимая, что его люди могут дрогнуть в любой миг, Дэф занял позицию в самом хвосте, продолжая выкрикивать команды.

Воины старого Скола, завывая, неслись на Амоса и Бруно. Но ветераны, прошедшие десятки битв, не поддались панике. Они лишь крепче сжали рукояти. Молодой парень, обогнав своих, вылетел прямо на Амоса, заноса меч для дикого, бездумного удара. Амос глубоко вдохнул. Он не хотел этой крови.

Выставив лезвие, он одним точным, чудовищной силы взмахом разрубил юнца почти надвое. Раздался предсмертный вопль. Это был момент истины. Пути назад больше не было.

Бойцы Брайна озверели.

— Вали их! — прокричал гигант с топором.

На ветеранов навалились толпой. Они отбивались, но численное превосходство сделало свое дело — их разделили. Амос оказался в кольце шестерых врагов. Он парировал удары, кружа на месте, и вдруг увидел брешь. Бросившись в выпад, он убил одного и тяжело ранил второго. Оставшаяся четверка стала осторожнее, окружая его с удвоенной яростью.

Бруно тоже зажали. Здоровяк с топором, размахивая оружием, невольно мешал собственным товарищам подойти к Бруно, что и спасло ветерана. Уловив момент после неудачного замаха противника, Бруно сократил дистанцию. Здоровяк не успел среагировать — и в следующий миг лишился обеих кистей рук. Тяжелый топор рухнул в грязь под истошный крик боли. Бруно не медлил: коротким взмахом он снес врагу голову.

В этот момент в схватку вклинились остальные бойцы Нергам, оттянув часть врагов на себя. Начался хаос. Звон стали и крики боли заполнили долину; земля под ногами быстро окрасилась алым. Люди ломались: кто-то бросал оружие и бежал, кто-то падал в грязь и рыдал, не выдержав напряжения. Бойцы Дэфа, не желая подставляться, бесчестно толкали простых крестьян под мечи врага.

— Обходи его!

Двое воинов зашли Амосу за спину. Он вертелся, пытаясь держать всех в поле зрения. Один из противников пошел в лобовую атаку, и Амос точным движением вскрыл ему горло. Тот упал, захлебываясь кровью. Но остальные трое ударили разом. Увернувшись, Амос выскользнул из кольца, его окровавленный меч острее задел землю. Он ухмыльнулся, но вдруг почувствовал странную слабость. Опустив взгляд, он с ужасом увидел, что из его разрубленного живота вываливаются кишки. Боль накрыла его волной, к горлу подкатила тошнота.

Глухой удар в затылок подкосил его, и Амос рухнул лицом в грязь.

— Готов, — бросил один из врагов, выбегая из-за его спины.

Смеясь, убийцы бросились дальше, к основной схватке. Сознание Амоса мутилось. Он повернул голову в сторону Бруно. Тело стремительно холодело.

— Амос! — донесся до него отчаянный крик друга.

Бруно прорывался к нему, не щадя себя, сквозь строй врагов. Амос что-то шептал, глядя в светлеющее небо. Боль ушла, оставив лишь пустоту. Сердце сделало последний толчок и замерло.

— Амос! Сволочи ...

Отряд Дэфа неумолимо пялился к пропасти поражения. Бруно, впав в боевое безумие, в одиночку сдерживал натиск. Дэф, видя, что дело проиграно, уже начал боком отходить назад, высматривая путь для бегства. Воины Брайна начали брать их в кольцо.

Внезапно поле битвы озарил ослепительный столб света, ударивший с небес. Люди замерли, прикрывая глаза руками. Мощная, живительная волна энергии прошла сквозь тело Амоса. Он резко вдохнул, открывая глаза. Рана на животе затянулась на глазах, оставив лишь разодранные дыры на одежде, боль в голове исчезла. Амос сфокусировал взгляд и увидел перед собой фигуру в сияющих доспехах.

— Вставай, Амос, — Джейган протянул ему руку и помог подняться.

Бруно, протирая глаза, увидел, как его друг, опираясь на бога, идет с ним. Он тут же подхватил Амоса, с другой стороны.

— Ты как? — выдохнул Бруно.

— Не знаю, пока вроде отпустило.

Они отошли чуть назад. Бруно осмотрел живот друга: рана затянулась, хотя кожа всё еще была покрыта кровью.

— Как это возможно? Это он сделал?

— Я дал ему немного энергии, — просто ответил Джейган.

— Хватит! Хватит! — пользуясь общим замешательством, Дэф выбежал на середину поля. — Прекратите это безумие!

— Ты же сам этого хотел, — из рядов старого Скола к нему вышел Брайн, тяжело дыша.

— Давай решим всё меньшими жертвами.

— Да? Пусть тот, кто сделал это с ней, выйдет вперед. Я лично отрублю ему всё.

— Никто из жителей Нергама не трогал твою дочь!

— Чушь! Я знаю, это один из вас, подонков. Убейте их, парни! — Брайн снова поднял меч.

— Стой! Подожди! Давай решим всё поединком! Зачем столько жертв? Хватит, прошу тебя, прекрати это! — Дэф почти умолял, сложив руки на груди.

— Ах ты сукин сын! — Брайн подошел к нему почти вплотную. — Ты это устроил! Ты ничтожество! Столько хороших людей погибло из-за тебя, тварь! А как начал проигрывать — завопил как собака, поджал хвост. Выставляй своего воина, ублюдок!

Джейган

Двести лет назад.

Войско богов безмолвно расступалось, пропуская своего предводителя. К исполинским стальным воротам, чеканя шаг, шел Вэнан. Джейган замер у самого входа в низину, наблюдая за тем, как вершится история. С отвратительным, скрежещущим звуком боги сомкнули массивные створки. Предводитель медленно, почти ритуально осмотрел засов, а затем с сокрушительной силой вогнал свой меч в изъеденное ржавчиной железо.

Сталь вошла в металл, словно в масло, намертво запечатывая вход в бездну. Символы на лезвии вспыхнули яростным, ярко-синим пламенем. Когда Вэнан отпустил рукоять, свечение медленно угасло, и клинок еще глубже погрузился в сталь, становясь с ней единым целым.

— Мирон ... подойди, — Вэнан обернулся к застывшим полкам.

Из толпы воинов вышел его сын.

— Братья! Запомните этот день! — голос Вэнана гремел над долиной. — Сегодня мы наконец победили этих тварей. Демоны, что годами поработали людей, повержены!

Боги взорвались ликующими криками и аплодисментами.

— Тише ... тише ... это не всё. — Вэнан положил тяжелую ладонь на плечо Мирона. — Я, Вэнан Сасгард, главнокомандующий и первый советник Зинона Дандрагорна, назначаю своего сына Мирона хранителем и защитником Земли. От имени нашего верховного бога я передаю командование и права на эту планету ему.

Мирон застыл, пораженный. Он и представить не мог, что на его плечи ляжет бремя власти над всей планетой.

— Я хочу, чтобы боги поклялись тебе в верности, — едва слышно подсказал ему отец.

— Зачем это всё? — в недоумении прошептал Мирон.

— Так нужно. Это приказ Зинона.

Смущаясь, но всё же понимая, что это большая честь и нужно выполнить волю отца, Мирон вышел вперед.

— Боги! Клянётесь ли вы служить мне?! — прокричал он.

— Клянёмся, — в один голос ответили боги.

— Клянётесь ли вы защищать и оберегать людей?!

— Клянёмся! — ответили все.

-

— Амос! Где Амос?! — к ветеранам подбежал Дэф.

Джейган с холодным презрением посмотрел на этого человека: руки Дэфа мелко дрожали, речь сбивалась в невнятное бормотание. Сейчас он совсем не напоминал лидера — скорее напуганного мальчишку, который по недоразумению оказался в самом центре кровавой бойни.

— Пусть он сразится!

— Кто? — Амос непонимающе нахмурился. — Джейган?

— Да, пусть бог сразится, скажи ему! — Дэф затравленно оглядывался по сторонам, ища выход.

— Эм ... Дэф, он не будет сражаться, — невнятно произнёс Амос.

— Если мы не выиграем поединок, нам всем конец! — Дэф почти скулил, хватая Амоса за рукав. — Они убьют нас, нас всех!

Амос смотрел на своего «командира» с горьким удивлением. Весь напускной авторитет Дэфа испарился, оставив лишь ничтожество, молящее о спасении.

— Боги не вмешиваются в дела людей, — ровным тоном отрезал Джейган.

— Тогда зачем ты здесь? — огрызнулся Дэф. — Ты помог Амосу!

— Давай я сражусь, — предложил Бруно, делая шаг вперед.

— Нет, бог выиграет наверняка! — Дэф снова обернулся к Джейгану. — Давай. Что ты хочешь взамен?

— Я не могу убивать людей. Я давал клятву.

— Дэф, он не будет сражаться, — поставил точку Амос.

В глазах Дэфа надежда сменилась злобным, крысиным оскалом.

— Хорошо, тогда ты пойдёшь! — выплюнул он.

— Он же ранен, идиот, — возмутился Бруно. — Я буду биться.

— Нет! Амос пойдёт, я так решил!

— Я не смогу, Дэф... — Амос едва держался на ногах, его лицо было бледным от потери крови.

— Мне плевать, иди!

— Что ты творишь, мразь? — Бруно с силой толкнул Дэфа в грудь.

— Отошёл, или я всё расскажу отцу! — завизжал тот. — Он пойдёт, или его семье конец!

— Что ты сказал, сучёныш?! — Бруно вскинул меч, лезвие которого еще не остыло от боя.

— Если он сейчас же не пойдёт, его семье конец. Я обо всём позаботился: если до рассвета я не вернусь в Нергам, бойцы убьют их.

— Ты врешь, все бойцы здесь!

— Нет, люди Тита остались там.

— Я пойду! Я выиграю! Почему ты не хочешь?! — кричал Бруно, не понимая логики этого безумия.

— Должен идти Амос!

— Почему?!

— Амос, — Дэф перевел взгляд на охотника. — Рассвет уже начался. Я серьезно, их убьют. Я приказал.

Превозмогая тошноту и слабость, Амос заставил себя выпрямиться.

— Я пойду, — глухо бросил он и, волоча ногу, направился в центр круга, навстречу сопернику.

— Ты ублюдок, — процедил Бруно, глядя на Дэфа.

Джейган смотрел на всё это, и внутри него закипала холодная, божественная ярость. Мерзавец может врать, но если это правда, думал бог.

— Ему конец... — ухмыльнулся Дэф, глядя на ковыляющего Амоса.

— Ты хоть знаешь, кого пытаешься шантажировать? — Джейган медленно повернул голову к Дэфу.

— Если его убьют, то и меня тоже, а значит, и его семью. Я готов на это. А ты?

Слова Дэфа стали последней каплей. Джейган молниеносным движением вцепился ему в горло. Дэф захрипел, его ноги оторвались от земли.

— Только ради его семьи, — прорычал бог и с отвращением отшвырнул человека в грязь.

Джейган прижал руку к груди и с трудом извлек сияющий кристалл. Тело мгновенно отозвалось резкой, сосущей слабостью — божественная мощь покидала его.

— Не потеряй! — бросил он кристалл Бруно.

Люди старого Скола, увидев, как к ним выходит едва живой соперник, зашлись в глумливом смехе. Амос попытался вскинуть меч, приветствуя врага, но пальцы не удержали рукоять. Клинок со звоном упал на камни, вызвав новый взрыв хохота в рядах врага.

— Тихо всем! — Брайн поднял руку, обрывая веселье.

Из-за спины Амоса неслышной тенью вышел Джейган.

— Отдыхай, — мягко сказал он, проходя мимо друга.

Смех мгновенно смолк. Тишина стала абсолютной. Джейган шел вперед, и его взгляд был подобен взгляду льва, вззирающего на свору шакалов. Из толпы воинов Брайна вышел коренастый, широкоплечий мужчина — он был выше и массивнее бога.

— Сдайся, — негромко произнес Джейган.

— Ещё чего!

— Тебе не победить.

— Хватит болтать! — воин взревел и кинулся в атаку.

Джейган двигался с нечеловеческой грацией, без труда уходя от тяжелых взмахов чужого меча. Перевес бога был очевиден каждому, кто хоть немного понимал в ратном деле.

— Сдайся, прошу тебя, — продолжал Джейган, уклоняясь от очередного выпада.

— Сражайся, сволочь!

Бог упорно избегал прямого контакта, не желая проливать кровь.

— Пожалуйста, сдайся.

— Нет! — воин предпринял яростный рывок, но Джейган мгновенно ушел в сторону.

Человек не удержал равновесия и позорно рухнул лицом в грязь.

Ряды Брайна тут же отозвались едким смехом.

— Давай, кончай с ним! — завопил Дэф со своего края.

— Пожалуйста, я прошу тебя, — Джейган протянул упавшему руку, предлагая помощь.

— Ах ты ублюдок! — воин наотмашь ударил по протянутой ладони.

Поднявшись, он в безумной ярости снова пошел в атаку.

— Сдайся, зачем умирать? Ради чего?! — голос Джейгана звучал почти моляще.

— Сражайся! Ты сражайся! — в истерике закричал человек, нанося серию беспорядочных ударов.

Клинки схлестнулись. Воин выкладывался без остатка, пытаясь хотя бы задеть божественного оппонента, но Джейган владел сталью совершеннее любого смертного. Спустя минуту мужчина остановился, тяжело опираясь на колени и лоя ртом воздух.

— Тебе не победить. Не вынуждай меня убивать, — выдохнул Джейган.

— Я знаю, сука! — прохрипел воин, сплевывая кровь. — Я знаю, что не победить. Но я должен сражаться. Иначе... иначе они убьют меня. Дай мне уйти с честью.

Джейган бросил короткий взгляд на Брайна и всё понял: этого человека казнят свои же, если он признает поражение. Смерть была единственным выходом из этого тупика.

— Давай, ублюдок! — воин вновь бросился вперед.

Джейган до боли сжал рукоять. Одним коротким, неуловимым для глаза движением он ушел от лезвия и нанес ответный удар. Голова воина отделилась от плеч. По телу бога пробежала ледяная дрожь. В ушах зазвенело, мир вокруг потерял краски, а обезглавленное тело тяжело рухнуло на мерзлую землю.

«Ты же дал клятву, Джейган?!» — перед глазами возник призрачный силуэт Мирона.

— Я не хотел... — слезы жгли глаза, скатываясь по щекам.

«Тебе не место среди нас».

Джейган, не выдержав тяжести собственного поступка, упал на колени прямо перед телом убитого.

— Я не хотел этого... — шептал он, не видя ничего перед собой.

Постепенно звон в ушах начал стихать, пропуская в сознание ликующие вопли Дэфа. Когда Джейган открыл глаза, призрак Мирона исчез.

— Выкусили, твари! — Дэф подбежал ближе, сияя от восторга.

— Да я тебя сейчас! — Брайн рванулся к нему, но его воины вовремя перехватили своего лидера.

— Уходим, Дэф! — бойцы схватили своего господина под руки.

На поле снова запахло новой схваткой. Бойцы, понимая, что их всё еще меньше, силой потащили Дэфа прочь.

— Эй... я ещё не закончил с ним! Ты понял, кто здесь хозяин, тварь?!

— Я это так не оставлю, — угрожающе бросил Брайн. — Уходим!

Опустошенный Джейган смотрел в землю, пока мимо него тащили торжествующего Дэфа.

— Вот он! Наш спаситель! Ты убил его! Убил! — доносился его голос.

— Я не хотел этого ... — беззвучно повторял бог.

Люди старого Скола молча подошли забрать своего павшего брата. Один из них на мгновение задержался рядом с Джейганом.

— Я думал, боги помогают людям, — негромко сказал мужчина, прежде чем подхватить тело за плечи.

Джейган остался на коленях. Каждая слеза, падавшая на землю, казалась ему тяжелее свинца. Он не мог найти в себе сил подняться. Убийство создало в его душе невыносимый парадокс: он нарушил клятву, ради которой жил сотни лет.

— Вставай, Амосу нужна помощь, — рядом появился Бруно.

— Это я виноват ...

— Держи, — Бруно протянул ему сияющий кристалл.

— Я теперь его недостоин.

— Ты?! Ещё как достоин! Держи и пошли.

— Я убил его. Я нарушил клятву. Я больше недостоин быть богом, — Джейган поднял на него полные отчаяния глаза.

— В чём твоя вина? — на эмоциях прокричал Бруно, и его голос разнесся по полю. — Это Дэф заставил тебя пойти на это, разве нет?! Ты спас Амоса, ты спас его семью, ты спас столько людей здесь! Если бы ты не вмешался, нас бы всех перебили! Это есть в твоих клятвах? Знаешь, сколько людей убил я?! Никто этого не хочет, здесь нет правильного выбора, чёрт возьми!

Джейган молча смотрел на него, впитывая эти горькие, человеческие слова.

— Ты осознаёшь, что сделал, а значит — ценишь людскую жизнь. Ты не такой, как эти подонки вроде Дэфа. Хватит себя терзать, ты сделал то, что должен был. И это было правильно.

Амос

Сознание ускользало, оставляя лишь тяжелую, изнуряющую боль, которая волнами накачивала на тело. Глухое, прерывистое дыхание и монотонный звон в ушах — это было всё, что осталось от мира. Изредка разрывая пелену забытья, Амос видел обрывки видений: как Джейган опускает меч, как Бруно что-то горячо доказывает богу. Ладонь Амоса, прижатая к животу, была липкой и горячей; он тщетно пытался сдержать уходящую жизнь, пока окончательно не провалился в темноту. Он не понимал, сколько времени прошло, лишь чувствовал, как его тело, ставшее чужим и неподъемным, куда-то тащат.

— Бруно, что происходит? — Амос с трудом разомкнул веки и увидел над собой лицо друга.

— Мы идём домой. Всё в порядке, держись.

Он снова забылся, и на этот раз тьму вытеснил ровный белый свет. Из этого сияния медленно соткалась фигура человека в белоснежных одеждах.

— Не волнуйся, Амос, ты не умрёшь сегодня, — произнес силуэт, и голос его звучал отовсюду сразу.

— Кто ты и где я? — прошептал Амос.

— Это неважно.

— Почему?

— У каждого свой путь, Амос. Твоё время ещё не пришло.

— Что произошло? Я не понимаю ...

— Ты получил смертельное ранение на поле боя. Джейган спас тебя, дав немного энергии. Сейчас они несут тебя домой.

— Кто ты такой? — вновь спросил Амос

Он пытается разглядеть лицо незнакомца, но его глаза зарывала повязка.

— Мы скоро встретимся, а пока это всё неважно. Ты не запомнишь этот диалог.

Вспышка яркого света и резкий звон оборвали видение. Постепенно чувства возвращались к Амосу, принося с собой запахи родного дома.

— Боже мой, Амос! — пронзительный крик Мариетты заставил его вздрогнуть.

Он открыл глаза. Над ним склонилась жена, ее лицо было бледным и испуганным.

— Пей, ты потерял много крови.

К его губам поднесли стакан. Вода казалась ледяной, и Амос, собрав остатки сил, сделал несколько жадных глотков.

— Рана слишком большая, как её прижигать? — донесся откуда-то сбоку встревоженный голос Бруно.

— Этого не требуется. Энергия затащила самое важное, просто остановите кровь, — ответил спокойный, глубокий голос Джейгана.

— Держите его, я всё затащу, — пыталась затянуть рану Мариетта.

Он вновь открыл глаза. В комнате было тихо, вокруг — никого. Пытаясь восстановить события, он едва мог осознать, как оказался в своей постели. Стоило ему шевельнуться, пробуя встать, как резкая, колючая боль прошла всё тело, вырвав произвольный стон. Мариетта тут же вбежала в комнату.

— Амос, не вставай! — она бросилась к нему, удерживая за плечи.

— Где Бруно? Он жив? — хрипло спросил он, глядя на жену.

— Лежи, всё хорошо, все живы, — она бережно поправила одеяло, укрывая его.

— Прости меня, нужно было тебе всё рассказать. Я не хотел, чтобы так получилось.

— Ты жив, и это главное. Всё хорошо.

Дверь тихо скрипнула, и в комнату медленно вошел Джейган.

— Принеси воды, пожалуйста, — попросил Амос жену.

— Хорошо, — кивнула Мариетта и вышла.

Джейган подошел к постели, храня молчание.

— Я не помню половину того, что произошло, — признался Амос, потирая висок. — Меня ранили, и потом ... ты ... а Бруно ... Там кто-то дрался ещё. Ох, моя голова. Сколько же я был без сознания?

— Часов семь. Бруно ушёл отсыпаться, — пояснил бог.

— Что-то там произошло, ты изменился, — Амос внимательно всмотрелся в лицо друга.

— Я спас тебе жизнь, — последовал холодный, почти отстраненный ответ.

— Джейган, я не хотел, чтобы так получилось. Если в чём-то есть моя вина, прости меня.

— Догадка о цене его спасения начала проясняться в голове Амоса. — Спасибо, что спас меня.

— Поправляйся.

Джейган уже повернулся, чтобы уйти, но его взгляд зацепился за старый меч Амоса, стоящий у стены. Он взял его в руки, медленно рассматривая лезвие.

— Семейный меч, его мне отец подарил, — поделился воспоминаниями Амос.

— На нём символы?! — в голосе Джейгана прозвучало неприкрытое удивление.

— Ну да, но я не знаю, что они значат.

— Нет, ты не понимаешь. На нём такие же символы, как и на лезвии Вэнана, — выдохнул бог.

— Только не говори мне, что мой меч ...

— Он выкован не на Земле, имеет такие же знаки и, возможно, обладает схожей силой, — заключил Джейган.

— И что? К чему ты клонишь? — Амос нахмурился, чувствуя, как нарастает тревога.

— Твой меч может запечатать врата!

Амос замер, глядя на клинок, который годами пылился в сундуке. Джейган тем временем крепче перехватил рукоять. В тот же миг невидимая, колоссальная тяжесть придавила меч к полу, буквально пригвоздив к доскам руку бога. Джейган дернулся, на его лице отразилось изумление. Лишь собрав все силы, он с трудом сумел высвободить ладонь.

— Да, его только я могу использовать, — прокомментировал Амос.

— Значит, нужно сделать тебя богом, — Джейган посмотрел на него совершенно другим взглядом. — Тогда ты сможешь заменить меч Вэнана на свой, и врата не откроются.

— Что ж, думаю, мой дядя будет рад принять меня.

— Амос... — Джейган запнулся, и в комнате повисла тяжелая пауза. — Мирон... он умер. И уже давно.

— Умер? — Амос попытался приподняться, забыв о боли.

— Да. Поэтому сейчас всё не так просто.

— Тогда кто правит богами? — голос Амоса сорвался на возмущенный крик.

— Элвуд сейчас верховный бог.

— Но ведь я прямой наследник! Как это произошло?!

— Ты был ещё мал. Это всё сложно...

Амос хотел возразить, потребовать ответов, но в комнату вошла Мариетта со стаканом в руках.

— Вот, выпей. Этот отвар из трав затягивает раны.

Она начала бережно поить мужа. Амос почувствовал на языке густую, травяную горечь.

— Я постараюсь убедить их, — пользуясь моментом, Джейган быстро покинул комнату.

Дэф

По пыльной дороге медленно тянулась жуткая процессия. Отец тащил за ноги тела своих сыновей. Мужчина был настолько истощен и измотан, что слез больше не осталось — только пустые, набухшие от крови и пыли глаза, застывшие в одной точке. На грани полного обморока он продолжал упрямо переставлять ноги, волоча мертвых парней по родной земле.

Отряд Дэфа вползал в Нергам подобно раненому зверю. Побитые, изломанные, выжившие бойцы не чувствовали радости. Победа досталась им непомерной ценой. Со стеклянными, немигающими взглядами они шли сквозь тишину, не в силах стряхнуть с себя пережитый ужас. Каждого здесь коснулась смерть: кто-то баюкал раненую конечность, кто-то оплакивал оставшихся на поле боя. Погибших было так много, что большинство тел бросили в грязи у мельницы; лишь единицы нашли в себе силы нести своих родных.

И только Дэф упивался моментом. Он шел во главе, гордо расправив плечи, и каждый шаг подпитывал его торжество. Вкус победы пьянил, а самоуверенность раздувалась до предела. Ему не терпелось предстать перед отцом и предъявить свой кровавый триумф как доказательство силы.

В Нергам он вошел с осанкой завоевателя, выпрямив спину и презрительно глядя на односельчан. За ним, понурив головы, плелись выжившие, а в самом хвосте, надсадно хрипя, отец волочил тела своих детей. Жители замирали, столбенея от этой картины. Процессия миновала главную улицу и остановилась перед двухэтажным домом главы.

— Где отец? Почему он не встречает нас?! — прокричал Дэф, оглядывая пустой балкон.

Стража у входа зашевелилась, не зная, как реагировать. Мужчина в конце строя обессиленно опустил ноги сыновей на траву и сел рядом. Его взгляд оставался пустым, сознание отказывалось принимать реальность.

— Пропустите... дайте пройти! — сквозь толпу зевая, работая локтями, пробилась женщина.

Толпа невольно расступилась. Это была мать убитых мальчиков. Секунда тишины — и воздух разорвал дикий, нечеловеческий крик.

— НЕТ! Мои мальчики! — обливаясь слезами, она рухнула на тела детей.

Дэф посмотрел на её горе с холодным, брезгливым презрением.

— За что?! За что мне это?! — рыдала она, прижимаясь к окровавленным рубахам.

Отец, сидевший рядом, медленно поднял голову. Его взгляд встретился со взглядом Дэфа. В этой бездонной пустоте глаз убитого горем мужчины Дэф внезапно увидел не страх, а черную, выжигающую ярость и жажду мести.

— Вот чёрт! — на крыльцо наконец вышел Тит. — Что ты натворил?!

Старик стремительно спустился к сыну.

— Что ты наделал?! — Тит со всей силы толкнул его в грудь.

— Я победил.

— Ты посмотри на них! Где остальные?

— Остальные?

— Да у тебя был целый отряд! — сорвался на крик Тит.

— Нету остальных. Здесь все, — равнодушно пояснил Дэф.

— Они мертвы?! — Тит побледнел, осознавая масштаб катастрофы. — Что там случилось, рассказывай! Сколько их было?

— Достаточно. Мы победили, и это главное!

— Что с погибшими? Где они? — Тит начал затравленно озираться, глядя на выживших.

— Они там, — ухмыльнулся Дэф, кивнув в сторону границы.

— Что ты натворил?! Это же люди!

— Это были мои люди.

— Ты не имел на это права!

— Я победил! Я вернул Нергаму силу! — Дэф перешел на крик, наступая на отца. — Ты трусливо спрятался здесь, а я сражался там! Вы все должны быть благодарны мне!

— В тебе нет ни капли чести! Пошёл вон! — Тит задыхался от гнева.

— Сука, — фыркнул напоследок Дэф и, развернувшись, зашагал прочь.

Тит обернулся к людям. Вид изувеченных бойцов и мертвых парней вызвал у него ледяную дрожь. Рыдания мать осуждающе посмотрела на Тита. Он чувствовал, как на его плечи ложится неподъемный груз ответственности, и видел, как в толпе зреет ропот.

— Стража! — крикнул он, пытаясь вернуть контроль.

— Да, сэр, — подошел один из бойцов.

— Бери всех, кто есть, и отправляйтесь за убитыми, — приказал глава деревни.

— Нергам останется без защиты, сэр, — возразил боец, оглядываясь на пустые посты.

— Заберите их тела. Они сражались достойно, нужно похоронить их как полагается. Это сейчас в приоритете. Защиту Нергама я беру на себя, — отрезал Тит.

— Хорошо.

Тит отвел взгляд и снова наткнулся на отца двоих погибших мальчиков. Жгучий стыд обжег горло. Как глава, он должен был оберегать этих людей, но не сумел остановить собственную кровь. Убитый горем отец молча смотрел на него — в упор, не мигая. Тит первым опустил глаза, разрывая контакт. Не в силах больше выносить этот взгляд, глава деревни развернулся и скрылся в доме.

Джейган

Совет богов начал медленно заполняться. На этот раз присутствовать должны были практически все. Верховный бог строго-настроено обязал явиться каждого; в этих чертогах не было никого, кто в здравом уме решился бы пойти против его воли.

Джейган со своего места наблюдал за тем, как боги занимают места согласно неписаной, но незыблемой иерархии. Самые слабые и рядовые теснились у стен, в самых удаленных углах зала — они были лишь массовкой, почти лишенной права голоса. За ними шли воины, самая многочисленная часть собрания, но и их мнение редко имело вес в решении мировых судеб. Ближе к трибуне, на каменные скамьи с достоинством опускались капитаны и офицерский состав. Это были лидеры, за которыми стояли десятки и сотни подчиненных. К ним прислушивались, их уважали. Право их голоса было прямо пропорционально числу мечей за их спинами. Это правило было стальным: считалось, что командир говорит от лица всех своих воинов, и, если рядовой бог решался высказать иное мнение, это расценивалось как мятеж против всего подразделения.

Джейган занимал место на трибуне — возвышении в самом центре, где располагались те, кто вершил историю. Всего пять каменных тронов. Верховный бог в центре; справа от него — главнокомандующего, его правой руки и заместитель. Слева предназначалось место для первого советника, обычно из правящей династии, но у Элвуда не было родни, и потому оно пустовало. Два крайних места занимали командующие армиями.

Ядкар — один из сильнейших, бог с неистовым, вспылчивым нравом. Он командовал горизонтом Олимпа, имея в подчинении более двух тысяч верных богов.

Арден Лейс — мудрый, отзывчивый и строгий блюститель законов. Он чтит иерархию превыше всего: Арден никогда не пошел бы против старшего по званию и всегда занимал сторону тех, кто выше него. Под его началом была Первая армия — три тысячи богов.

— Здравствуй, Джейган, — Арден Лейс негромко опустил на соседнее место.

— Приветствую, — коротко отозвался Джейган.

— Скажи, это правда про меч?

— Да.

— Много слухов ходит в последнее время, — Арден озабоченно оглядел зал. — Если они вырвутся, как мы их остановим? Нет ни Вэнана, ни его сыновей.

— У нас есть один вариант, — произнес Джейган, глядя перед собой.

— Нас слишком мало. Нет вариантов, мы обречены, — Арден покачал головой, и в его голосе прозвучала непривычная тревога.

— Шанс есть всегда.

В зал уверенным, тяжелым шагом вошел Ядкар. Он мазнул взглядом по Джейгану и с ядовитой, торжествующей усмешкой направился к ним.

— Джейган Стаг! Само воплощение справедливости и чести, — процедил он, присаживаясь.

— Не забывайся, перед тобой главнокомандующий, — сухо предостерег его Арден Лейс.

— Здравствуй, Ядкар, — Джейган постарался сохранить голос ровным.

— Как же так, Джейган? Я разочарован в тебе, — продолжал Ядкар, смакуя каждое слово.

— Мы подчиняемся Джейгану, ты должен быть уважительным, — вновь напомнил Арден о законе.

— Да, ты хорошо знаешь закон, молодец. Не то что Джейган, — Ядкар в упор посмотрел в глаза главнокомандующему.

— Да как ты смеешь такое говорить?! — Арден Лейс начал закипать.

— Ты переходишь границы, Ядкар. Сядь на своё место, — холодно приказал Джейган, хотя внутри у него всё сжалось.

— Я всё знаю, Джейган. Знаю, что ты сделал, — Ядкар оскалился в улыбке.

Перед глазами Джейгана на миг вспыхнула та ночь: окровавленный Амос, поединок и смертный воин, чью жизнь он оборвал ради семьи друга.

— Да как ты смеешь что-то предъявлять главнокомандующему?! — Арден Лейс вскочил с места.

В зале мгновенно стало тихо. Сотни голов повернулись к трибуне.

— Ты всегда был примером для всех. А теперь у самого кровь за спиной. Как же так, Джейган?! — усмешка Ядкара стала еще шире. — Что скажут боги, когда узнают? А Элвуд?

— Выполняй приказ и садись на своё место, — с каменным лицом, не выдавая бури в душе, произнес Джейган.

В этот момент в зал вошел Элвуд. Завидев верховного бога, присутствующие начали поспешно рассаживаться.

— Все нарушают закон, все, — бросил напоследок Ядкар, отходя к своему месту.

— О чём это он? — Арден Лейс недоуменно посмотрел на друга.

— Понятия не имею, — соврал Джейган, чувствуя, как ложь горьким привкусом оседает на языке.

— Тихо всем! Итак, начнём. — Элвуд занял центральное место.

Наступила мертвая тишина. Все взоры обратились к Джейгану. Он на мгновение замер, чувствуя себя загнанным в угол.

— Джейган, начинай, — подал знак Элвуд.

— Да, точно. — Стаг поднялся. — Мы все давали клятву защищать людей и...

— Защищать... да, — громко вставил Ядкар, не скрывая сарказма.

Джейган запнулся, глядя на него.

— Мы клялись и ... пришло время ... — голос его на мгновение дрогнул, — ... отдать свои жизни...

— Джейган, что с тобой? — Элвуд нахмурился, замечая его состояние.

Тысячи взглядов давили на него, как физический груз. Психологическая атака Ядкара достигла цели, выбив главнокомандующего из колеи. Джейган понял: если он сейчас не вернет инициативу, он потеряет всё — и авторитет, и контроль над ситуацией. Он молча вышел из-за трибуны на середину зала, прямо под свет окон.

— Меч Вэнана — вот причина, по которой мы здесь собрались. И да, он треснул и начал разрушаться, — его голос окреп, зазвучав громовым раскатом под сводами. — Арден Стаг! Брат мой, выйди.

Из глубины рядов вышел его младший брат.

— Арден всё проверил. Расскажи нам.

— Меч Вэнана — великий артефакт, который не может просто взять и поддаться плену. Я провел исследования излучаемой им энергии и пришел к выводам, — Арден Стаг обвел зал серьезным взглядом. — Это копия. Меч — подделка!

Зал взорвался криками. Шум был такой силы, что стены, казалось, задрожали.

— Как подделка?!

— Это невозможно!

— Нам всем конец!

— Тише! Всем успокоиться! — прокричал Элвуд, вскакивая.

— У нас есть предположение, что настоящий меч подменили, — добавил Джейган, перекрывая гул.

Это известие привело богов в неистовство. Они начали вскакивать с мест, переругиваясь друг с другом.

— На Земле нет богов, способных на такое! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Мы обречены!

— Хватит! Успокойтесь! Я приказываю вам успокоиться! — Элвуд кричал из-за всех сил, пытаясь утихомирить собрание.

Постепенно шум стих до тревожного шепота.

— Неважно, что случилось с мечом. Орды демонов и бесов вырвутся наружу, вот что важно, — Элвуд сел, тяжело положив руки. — Сколько у нас времени и сил?

— По моим подсчетам, копия полностью разрушится через месяц, — констатировал Арден Стаг.

Боги вновь зашумели, в воздухе пахло паникой.

— Тихо! Джейган, каков расклад сил? — Элвуд обратился к военному лидеру.

— Нас около пяти тысяч. Их, в лучшем случае, миллион. В худшем два-три миллиона. Расклад не в нашу пользу. В лобовой атаке мы проиграем, — отчеканил Джейган.

Выкрики отчаяния посыпались со всех сторон.

— Успокойтесь! — Элвуд тщетно пытался навести порядок.

— Мы все клялись отдать жизни за людей! — закричал Джейган, и его властный голос наконец воцарился в зале. — И мы сделаем это! Мы вступим в битву независимо от шансов! Мы будем сражаться насмерть, до последнего бога! Или же мы можем не допустить их выхода вовсе.

— У тебя есть план? — Элвуд подался вперед.

— Да. Мы можем запечатать врата так же, как это сделал Вэнан.

— У нас нет такого оружия, да и кто обладает силой, равной Вэнану? — Элвуд пренебрежительно махнул рукой.

Зал снова закипел в спорах, но Джейган сделал вдох и выкрикнул одно-единственное имя:

— Амос!

Наступила тишина, в которой было слышно дыхание сотен богов.

— Амос Вэйкман. Он сейчас в Нергам. Он — сын Гронаса, внук Вэнана. У него есть кровь, сила и меч, способный запечатать врата!

Реакция была подобна взрыву. Каждый хотел высказаться, крики одобрения и недоумения слились в один поток. Элвуд испепеляющим взглядом уставился на Джейгана; он явно не ожидал такого хода.

— Амос! Наследник! — донесся выкрик из задних рядов. — Наследника в боги!

Настроение толпы изменилось в мгновение ока. Имя Амоса пробудило в богах надежду и старые привязанности к династии Вэнана. Он был ключом к их спасению, их полноправным лидером.

— Амоса в боги! — начали скандировать сотни голосов.

— Нет! — Элвуд вскочил, его лицо побагровело.

— Решено! Амос станет богом... — начал торжественно провозглашать Джейган.

— Это мятеж! — Элвуд грубо толкнул его в грудь. — Ядкар!

Командующий Олипом молниеносно обнажил меч. Боги застыли. Ядкар был сильнейшим из присутствующих, и никто не рискнул бы бросить ему вызов в одиночку.

— Ты что творишь?! — закричал Элвуд, указывая на Джейгана.

Джейган попятился, ошеломленный такой резкой реакцией.

— Это измена! — возмутился Элвуд, брызжа слюной. — Здесь я верховный бог!

— Мы обязаны спасти людей, мы давали клятву, — напомнил Джейган, пытаясь взывать к совести.

— Ты давал клятву мне! Я — верховный бог!!!

— На правах главнокомандующего ...

— Ты разжалован, Джейган! — ледяным тоном произнес Элвуд.

В зале воцарилась гробовая тишина. На глазах у всех верховный бог лишил своего заместителя власти. Никто не посмел шелохнуться, никто не подал голоса в защиту Джейгана. Даже его брат, Арден Стаг, стоял рядом с каменным лицом, не в силах пошевелить и пальцем. Зал, который секунду назад был готов рукоплескать Джейгану, теперь молча взирал на его падение.

— Ты больше не главнокомандующий! — повторил Элвуд, упиваясь своей силой. — Пошёл вон отсюда, пока я не приказал казнить тебя за измену!

Джейган обвел зал растерянным, опустошенным взглядом. Никакой поддержки. Арден Лейс неподвижно сидел на трибуне, глядя в пол. Брат отвел глаза.

— Здесь я верховный бог! Амос не станет богом! Землёй и богами командую я! — Элвуд снова сорвался на крик. — Я сказал — вон! Я изгоняю тебя!

Низко опустив голову, Джейган медленно пошел к выходу. Шаги его эхом отдавались в звенящей тишине огромного зала.

— Давно пора было это сделать, — донесся в спину язвительный смешок Ядкара.

Джейган покинул совет богов, и тяжелые двери захлопнулись за ним, оставляя унылые взгляды простых богов.

Амос

— Он обещал ... он обещал вернуться, — захлебываясь рыданиями, повторяла девушка. Её голос, сорванный от горя, дрожал на холодном ветру.

— Мне жаль, — Мирон пытался подобрать слова, но они казались пустыми и тяжелыми, как надгробные камни.

— Где папа? — Амос подбежал к ним, дергая мать за край платья. — Почему ты плачешь?

— Как ему сказать? Я не смогу ... — она закрыла лицо руками и бросилась прочь, скрываясь в тени дома.

Мирон посмотрел на растерянного мальчика. Опустившись на колени в пыль, он притянул Амоса к себе и крепко обнял.

— Прости. Он ... он был лучшим из нас.

— Где папа?! — в голосе ребенка прорезались нотки паники. Мальчик начал вырываться, чувствуя, как внутри разрастается холодная пустота.

— Всё будет хорошо. Мы с Джейганом позаботимся о вас с мамой, — сквозь навернувшиеся слезы проговорил Мирон.

— Папы больше нет? — внезапно затихнув, спросил Амос. Его глаза, огромные и серьезные, смотрели прямо в душу бога.

— Теперь он всегда с тобой. Мне жаль, Амос...

Вырвавшись из объятий, мальчик бросился бежать, пытаясь скрыться от правды, которая только что разрушила его мир.

-

Джейган, чувствуя, как на плечи давит невидимый груз вины, негромко постучал в дверь. Ему открыла Мариетта. По её осунувшемуся лицу и глубоким теням под глазами было видно, что она не спала уже несколько ночей.

— Можно? — спросил бог.

— Да, проходи, — она посторонилась, пропуская его внутрь.

— Амос там?

— Да. Ему плохо, он мучается от болей. Раны почти не заживают, — выговорила измотанная женщина, вытирая руки о передник. В доме пахло горькими травами и едким чесночным ароматом.

Пройдя по тесному коридору, Джейган заглянул в комнату. В полумраке на постели лежал Амос, его лицо осунулось и побледнело.

— А, Джейган, проходи, — Амос попытался взбодриться, увидев друга. — Мальчики, дайте нам поговорить.

Сыновья послушно вышли, бросая на отца тревожные взгляды.

— Прходи, не стой в дверях.

Джейган неуверенно подошел к кровати. Воздух в комнате казался густым и неподвижным.

— Ну, расскажи, что решили боги? — Амос, преодолевая резкую боль, приподнялся на локтях. В его глазах горел лихорадочный блеск надежды.

— Амос, не всё так просто, понимаешь ... — Джейган запнулся, чувствуя, как пересохло в горле.

— Джейган, я готов. Я ждал этого момента всю жизнь. Я готов стать богом.

— Я не могу, Амос, — бог низко склонил голову, не в силах выдержать этот взгляд.

— Почему? — голос Амоса мгновенно стал холодным. — После Мирона иду я.

— Элвуд запретил давать тебе кристалл, — признался Джейган, и эти слова прозвучали как приговор.

— При чём здесь он? Я следующий по праву крови! — Амос начал нервно сминать пальцами одеяло.

— Это приказ верховного бога. Я не могу, Амос.

— Как же так, Джейган?

Бог промолчал, и эта тишина была красноречивее любых слов.

— Мне жаль ... — наконец выдавил он.

— Ну и сволочь же ты, — выплюнул Амос. — Ты пришёл сюда, чтобы просто сказать «мне жаль»?

Джейгану было невыносимо стыдно. Вся его божественная мощь оказалась бесполезной против политических интриг Олимпа. Он не смел поднять на друга глаза.

— Как так получилось, что про меня забыли? — Амос перешел на злое шепот.

— Ну, ты был мал, и...

— Разве боги не клялись моему отцу?! Они точно клялись Мирону! И что?! — Амос внезапно сорвался на крик, и от этого усилия на его повязках проступила свежая кровь. — Где ваши клятвы?! Вы сборище лжецов! Люди в Нергам чтят клятвы выше жизни, а вы что ... грош цена вашим словам!

— Я понимаю твоё недовольство, Амос, но я сделал всё, что мог, — попытался оправдаться Джейган.

— Ложь! — заорал Амос. — Тогда дай мне кристалл! Прямо сейчас!

— Они убьют нас обоих.

— Я мучаюсь каждый день, а тебе легко говорить! Что ты сделал?! Когда у меня отобрали будущее, ты просто смирился! Я всю жизнь прожил, думая, что богами правит Мирон, что еще не пришло моё время ... а вы просто отобрали у меня всё! И сейчас ты стоишь здесь и говоришь «мне жаль», а сам вернешься на Олимп пировать с остальными?!

— Амос, меня изг...

— Ты предал мою семью! Ты предал Мирона! Ты не стоишь той чести и славы, о которой говорят люди! — выкрикнул Амос, и в его голосе звучала непереносимая обида.

Джейган молча посмотрел ему в глаза, и в этом взгляде Амос увидел лишь бесконечную печаль, которую принял за безразличие.

— Предатель! Уходи! Я больше не хочу тебя видеть! Забудь меня и мою семью, хотя тебе не привыкать вычеркивать нас из памяти! — в истерике Амос попытался рывком встать с кровати, чтобы вытолкать бога.

— Что за шум? — в комнату испуганно заглянула Мариетта.

Амос замахнулся, пытаясь толкнуть Джейгана, но тело подвело его. Он не удержал равновесия и тяжело рухнул на пол.

— Амос! — Мариетта вскрикнула и бросилась к мужу. — Энигар! Мальчики, сюда! Помогите отцу!

— Успокойся, Амос, — Джейган сделал шаг вперед, протягивая руку.

— Пошёл прочь, сволочь! Мне не нужна твоя помощь! — охотник из последних сил попытался оттолкнуть его, захлебываясь гневом.

Сыновья вбежали в комнату и, подхватив отца под руки, бережно уложили его обратно на постель. В этой тягостной неразберихе Джейган медленно направился к выходу. Его шаги эхом отдавались в тишине дома.

— Вали, ублюдок! — донесся ему вслед яростный выкрик Амоса.

Джейган не обернулся. Он вышел в холодные сумерки Нергам, чувствуя себя абсолютно одиноким в мире, который только что окончательно раскололся надвое.

Глава 2

«Дуэль Богов»

Дэф

Тит вышел на крыльцо. Потирая озябшие ладони, он медленно спустился по ступеням во двор. Стоило ему вдохнуть полной грудью, как легкие обжег резкий утренний воздух, пахнувший сыростью и прелой листвой. «Что-то прохладно сегодня», — подумал он, кутаясь в поношенный плащ.

— Доброе утро, — к нему подошел один из часовых. — Сигаретку?

— Да, давай.

Тит взял самокрутку. Его пальцы заметно дрожали, и он никак не мог совладать с огнивом. Увидев это, боец молча помог ему, дав прикурить от своей тлеющей щепы.

— А, спасибо, — кивнул Тит, затягиваясь едким дымом.

Медленно выдыхая дым, он наблюдал за группой бойцов в углу двора. Те громко хохотали, увлеченные каким-то грубым рассказом, и даже не заметили появления главы деревни.

— У нас разве работы мало? — спросил Тит, глядя на них сквозь сизый дым.

— Да вот, только присели отдохнуть, — начал оправдываться стоящий рядом стражник, поправляя пояс.

— Вон шкуры почему не обработаны? Ну-ка разгони их, — приказал Тит, указывая на грудку сырых кож, над которыми уже вились первые мухи.

— Сэр, разрешите доложить? — перебил боец, понизив голос.

— Выкладывай, — Тит прищурился.

— Люди Дэфа отказываются работать. Всё на нас скинули, мы просто не успеваем все разом.

— Давайте за работу, я поговорю с ним.

Боец, сделав последнюю затяжку, отправился выполнять приказ. Стоило парням увидеть Тита, как они тут же зашевелились, возвращаясь к делам. Пока Тит наблюдал за ними, до его слуха донесся ритмичный стук копыт. Во двор въехали трое всадников. Тит, заметно оживившись, пошел им навстречу.

Грендел — его верный военачальник и правая рука — тяжело спрыгнул с седла. Мужчины обнялись, крепко, по-солдатски, пожимая друг другу руки.

— Ну наконец-то, без тебя как без рук, — улыбнулся Тит.

— Как дела? Смотрю, не успеваете, шкуры вон лежат, — подметил Грендел, поправляя сбившееся седло и оглядывая двор цепким взглядом.

— Ой, да какие шкуры, тут такое произошло... пойдём отойдем, — вполголоса произнес Тит.

Бойцы во дворе сразу примолкли, завидев Грендела. Военачальника в Нергаме недолюбливали — его характер был свинцовым, тяжелым. Хитрый, расчетливый и властный, он внушал людям больше страха, чем сам Тит. И всё же Грендел был тем самым незаменимым звеном, на котором держался порядок. Он умел выстроить работу и заставить любого подчиняться, когда слова Тита переставали действовать.

— Ох и понаворотили мы дел, — сказал Тит, когда они отошли к стене дома.

— Давай выкладывай, разберёмся. Чё там?

— Ох, да всё навалилось сразу. И Дэф ещё лезет куда не надо, — Тит тяжело вздохнул. — Брайна Воттермана знаешь? Глава старого Скола.

— Конечно.

— Его дочь изнасиловали, — Тит опасно огляделся. — Дэф собрал людей, устроили бойню. Я до сих пор отойти не могу.

— Какую бойню? Со старым Сколом?! — Грендел мгновенно подобрался, его глаза сузились.

— Да. Пойдём в дом, он всё расскажет, меня там не было, — Тит повел его к дверям. — Такой бардак... Хорошо, что ты вернулся. Всё там гладко?

— Да, деньги передал, всё хорошо, — коротко ответил Грендел.

Мужчины зашли в прихожую дома, их шаги эхом отозвались на лестнице.

— Как там лорд Амет? — спросил Тит.

— Дань привез, да и нахер ещё нужен. Лорды, одним словом — им на нас наплевать.

— Это да, — усмехнулся Тит.

Они поднялись на второй этаж и без стука вошли в комнату Дэфа. Там царил хаос: разбросанная одежда, перевернутый стул и тяжелый запах перегара. Дэф спал прямо поверх одеяла, зарывшись лицом в подушку.

— Я же сказал: отстаньте от меня, сволочи! — пробурчал он, не открывая глаз.

— Дэф! — Тит подошел к кровати. — Грендел вернулся.

С явной неохотой Дэф перевернулся на спину и мутным взглядом уставился на вошедших.

— Ну рассказывай, как ты начал войну со старым Сколом, — Грендел отодвинул ногой какой-то хлам и присел на стул, сложив руки на колени.

Дэф медленно сел на кровать, потирая лицо. Его рука зашарила по полу среди пустых бутылок, выискивая хоть каплю влаги, чтобы смочить пересохшее горло.

— Да какую войну... так, помахались и всё, — Дэф наконец нашел бутылку с остатками выпивки и присосался к горлышку.

— У них больше людей. Как ты победил? — спросил Грендел, не сводя с него глаз.

— Ну победил и всё, чё пристали-то.

— Знаешь, сколько наших погибло в той бойне? Ты считал свои потери? — Тит с горечью смотрел на сына.

— Хер с ними, — Дэф снова приложился к бутылке.

В этот момент Грендел молниеносно подался вперед и вырвал бутылку из его рук. Он навис над парнем, и в его взгляде не было ничего доброго.

— Ты либо рассказываешь всё по-нормальному, либо сам знаешь...

Дэф сглотнул, глядя в холодные глаза военачальника.

— Да что рассказывать-то? Мы пришли, их было больше. Началась бойня, я остановил их, предложил ему поединок. Выставил бога, и мы победили! — недовольно выкрикнул Дэф, пытаясь вернуть себе остатки наглости.

— Бога?! Какого бога? — Грендел нахмурился, переглянувшись с Титом. — Откуда взялся бог?

— Да я почём знаю, пришёл и всё, — Дэф потер висок, вспоминая подробности той ночи. — Вроде как к Амосу пришёл, не знаю.

— Ты втянул в это Амосу? — Тит почувствовал, как в груди закипает гнев.

— Да, он же нам должен, пускай отработывает. И тем более — один из лучших в деревне.

— А ничего, что я гарантировал ему защиту? Забыл, как он вместо тебя воевал? — сорвался на крик отец.

— Ну всё же нормально, он жив.

— Нет, Дэф, ничего не нормально.

Грендел поднялся и подошел к окну, глядя на деревню.

— Брайн очень хитёр, и ты переиграл его. Он этого просто так не оставит. Война? Что ж, значит, будем воевать!

Джейган

По выжженной земле Джейган приближался к воротам. Спустившись со склона к самому входу, он дотронулся до меча. Бог почувствовал их: бесчисленные орды демонов и шевелящуюся массу бесов. Они знают, они чувствуют слабость стали — с каждым днем сила, удерживающая их, неумолимо слабеет. Закрыв глаза, он ментально погрузился в недра, где легионы уже готовились к войне. В самом низу затаился он — их вожак, самый крупный и свирепый демон. Джейган заглянул в его красные глаза, и тварь ощутила его присутствие. Бог отпустил эфес, и в ту же секунду из-под земли отозвался тяжелый, глухой удар.

Джейган в смятении поднялся. Было лишь одно место, куда он мог пойти. Изгнанный и преданный, теперь он должен был исполнить свой долг в одиночку. Бродя у порога преисподней, он вспомнил о самом важном. Его семья в опасности; если ворота откроются, демоны рано или поздно доберутся до них. С этими мыслями его окутал слепящий столб света, и бог переместился.

Да, это был тот самый дом — наполовину сгнившая изба с почерневшими стенами. Огородом не занимались уже очень давно, и он зарос сухим бурьяном. На первый взгляд казалось, что жизнь давно покинула это место. Джейган вошел без стука.

— Папа!!! — невинное дитя бросилось к нему и обняло бога.

Джейган взял дочь на руки, и слезы непроизвольно потекли по его щекам.

— Тебе здесь не рады! — фыркнула Серафима.

— Сим, мы можем поговорить наедине? — Джейган махнул головой к выходу.

— Кто кх там пришел? — донеслось из глубины дома.

В тот же момент раздался грохот и звон пустых стеклянных бутылок. В коридор вышел небритый мужчина с красными глазами. Он с трудом держался на ногах, цепляясь за стены.

— Иди, все нормально, отдыхай, — Серафима спешно начала заталкивать мужчину в комнату.

— Я не понял, — мужчина сплюнул на пол. — Это что за урод?

Джейган отпустил дочь, и она молча зашла в свою комнату. Для нее это было обыденно, но девочка понимала, что сейчас лучше уйти. Джейган сохранял холодный взгляд, хотя ему было невыносимо наблюдать эту картину. Серафима всё пыталась завести мужчину в спальню, но, несмотря на старания, у нее ничего не получалось.

— А ну пошел вон отсюда! — мужчина крикнул на бога.

— Зайди в комнату, я прошу тебя, — Серафима встала между двумя мужчинами.

Буйному человеку это не понравилось. Резким движением он оттолкнул её — девушка ударилась о стену и упала на гнилые доски пола. Джейган сжал кулаки так, что побелели костяшки. В этот миг ему больше всего на свете хотелось убить агрессивного человека. Но бог продолжал просто наблюдать. Он давал клятву защищать всех людей, в том числе и подобный сброд. Клятвы — тонкая грань, которую слишком легко пересечь. Джейган не желал больше нарушать законы богов. Вновь перейти черту его могла заставить лишь прямая угроза жизни дочери. Он всегда старался жить по совести и соблюдать обеты, но кровь человека на его руках была еще слишком свежа. Эта рана морально давила на него, не давая покоя.

— Ты еще здесь? Сейчас и ты получишь! — мужчина направился к богу.

Джейган насторожился, но не собирался защищаться. Мужчина замахнулся и со всей силы ударил бога по челюсти. Дом наполнился криком боли — кричал нападавший. Его рука затряслась, кожа на костяшках лопнула, и на пол начала капать кровь. Ощущения были такие,

будто он ударил по вековому камню. Джейган почувствовал лишь легкое прикосновение, ему не было больно.

Хорошо выпив, мужчина и так с трудом держался на ногах; после удара он не смог устоять и повалился на пол. Что-то невнятно пробормотав, он остался лежать там же. Джейган посмотрел на бедолагу: он окончательно понял, что не может оставить здесь дочь.

— Что ты сделал? — Серафима поползла к упавшему.

Промолчав, Джейган направился в комнату дочери. Софья Стаг была его единственным ребенком. Она унаследовала светлые волосы отца. Джейган не считал себя примерным отцом, но старался делать всё возможное для её благополучия, ставя жизнь Софьи выше всех клятв. Он верил, что обеты перед людьми и богами — это результат его личных решений, а дочь — это священное обязательство, данное ему свыше.

— Тебе хорошо с мамой? — Джейган сел на край кровати рядом с дочерью.

— Да, я ... мне мама подарила игрушку, — Софья достала из-под кровати куклу, скрученную из сухой травы и клочка поношенной ткани. — Вот, это принцесса. Она живет в замке.

— И где же у принцессы замок? — Джейган попытался улыбнуться, но по его щеке предательски скатилась слеза.

— Она ... она живет под кроватью, — Софья указала в пыльную пустоту. — Там её дом, он совсем пустой. Принцесса живет одна и ждет своего принца, ей бывает очень грустно. Но ничего, она привыкла. Я иногда сплю с ней, когда мама ругается. Я стаскиваю одеяло под кровать, тогда нам вместе тепло и не слышно маму.

— Ты голодная? Хочешь, я накормлю тебя? — поинтересовался Джейган.

— Утром мы поели рагу, я не голодная, — Софья снова увлеклась своей куклой, перебирая сухие травинки.

— Я вернусь, — Джейган поцеловал дочь в макушку и направился к двери. — Потерпи, я заберу тебя, даю слово.

В коридоре мужчины уже не было. Дверь в дом осталась слегка приоткрытой, пропуская внутрь запах сырости. Джейган вышел во двор. На крыльце, кутаясь в старую шаль, Серафима нервно курила самокрутку.

— Можешь не волноваться, я не трону его, — Джейган тихо прикрыл за собой дверь.

— Джейган, зачем ты пришел? — Серафима пыталась сдерживать слезы, но её голос дрожал.

— Вы должны уехать. Скоро начнется война, — отрезал он.

На улице начал моросить мелкий, холодный дождь.

— Мы сами разберемся, я не хочу тебя видеть, — Серафима бросила недокурную самокрутку в грязь и скрылась в доме.

Джейган остался в одиночестве. Он чувствовал странную растерянность, непривычную для бессмертного. Небо окончательно затянуло свинцовыми тучами, вдали, разрезая мрак, сверкнула молния. Надвигалась гроза, рваный ветер обдал лицо холодом. Стаг вернулся в избу — здесь было чуть теплее, чем под открытым небом. Богу было всё равно: ни изнуряющая жара, ни лютый мороз не причиняли вреда его телу. Температура не имела значения для его плоти, но он ощущал холод душой и больше всего боялся, что его дочь может замерзнуть.

Дома воцарилась тишина. Когда совсем стемнело и за окнами зашумел ливень, Джейган вошел в комнату дочери. Он бережно укутал девочку в теплую одежду, висевшую на вешалке. Сняв тяжелую броню, Стаг лег рядом и обнял ребенка. Софья крепко спала, согретая его теплом. За окном бушевала стихия: капли дождя тяжелыми ударами барабанили по крыше. Джейган не смыкал глаз. Он лежал, прижимая к себе дочь, и в тишине ночи просчитывал варианты, исходы и вероятности грядущих битв.

Он не заметил, как серое утро просочилось сквозь щели в ставнях. Дождь снаружи превратился в унылую изморось. Бог аккуратно, стараясь не скрипнуть половицами, поднялся с

кровати. Собравшись, Джейган вышел во двор. Сталь меча сухо лязгнула, покинув ножны. В утреннем тумане, пока весь мир еще спал, бог начал упражняться, оттачивая движения до идеала. Он готовился к войне.

Амос

Провалившись в постели несколько дней, Амос раз за разом прокручивал в голове моменты своей жизни. Она всё больше теряла смысл. Ради чего всё это? Этот вопрос он задавал себе снова и снова. Демоны вот-вот вырвутся на свободу, и оставаться здесь — значит встретить верную смерть. Но куда бежать? Он совершенно не понимал, что делать дальше.

Последняя надежда угасла: Джейган предал, боги отвернулись от него. С другой стороны, Амоса не покидало предчувствие, что это еще не конец. Казалось, ему предстоит совершить нечто важное. Какие-то силы поддерживали его — в самые критические моменты жизни кто-то или что-то всегда спасало его. Теперь Амос наконец это заметил.

Раны постепенно затягивались. Со временем Амос уже мог передвигаться, не испытывая прежних мук. Мариетта преданно ухаживала за ним, разрываясь между домом и работой на полях. Но как бы она ни старалась, денег катастрофически не хватало. Свежей еды в доме не видели уже несколько дней. Райнас помогал матери как мог, делая всё, что было ему под силу. Энигар же совсем пропал из виду, отдавая всё время больному Сэму. Амос видел, как страдает его семья, и не мог с этим смириться.

Он открыл глаза, глядя в потолок. «Всё, хватит», — твердо решил он. Набрав в грудь воздуха, Амос поднялся на ноги. Боли почти не было. Он приоткрыл дверь и сразу увидел жену. Мариетта резала овощи, пытаясь приготовить хоть что-то из жалких остатков. Муж подошел и медленно обнял её сзади.

— Тебе уже лучше? — спросила она.

— Я справлюсь, спасибо тебе за всё, — Амос нежно поцеловал её в шею.

— Зачем ты в это полез? Зачем мы воюем со старым Сколом?

— Кто тебе сказал, что мы воюем?! — смутился Амос.

— Об этом уже вся деревня говорит. Зачем тебе это, Амос? Ты теперь один из бойцов? — предположила Мариетта.

— Нет, я... С чего такие мысли у тебя?

— Я не знаю, Амос. — Повернувшись к нему, она не выдержала и заплакала. — Я боюсь. Боюсь, что ты погибнешь. Тебя чуть не убили, и я... я не переживу этого, Амос. Пожалуйста, не умирай, я не смогу... не смогу...

— Тихе, успокойся, — он крепко прижал её к себе, пытаясь утешить.

— Я не могу так жить, понимаешь, не могу, — продолжала рыдать женщина. — Я и так места себе не находила, когда Дэф к тебе цеплялся, а теперь они развязали войну. Амос, ты понимаешь, они... эти сволочи, им же всё равно на твою жизнь! А мне — нет! Не надо, не воюй за Тита. Пожалуйста, ни под каким предлогом. Если нужны деньги, я сама заработаю, буду сутками в поле, только не это! Я не переживу всё снова.

— Что ты такое говоришь, прекрати. Я не буду воевать за Тита. Успокойся.

— Зачем? Зачем ты попал туда? На эту бойню? Зачем?! — не унималась она.

— У меня не было другого выбора, ты не понимаешь, — признался Амос. — Это всё ради вас. Всё будет хорошо, я с тобой, вместе мы справимся.

Мариетта, всхлипывая, прижалась к мужу. Его объятия понемногу успокаивали её. Она неосознанно начала поглаживать его по спине. Глядя в её заплаканные глаза, Амос бережно вытирал слезы.

— Я люблю тебя, — проронил он.

— И я тебя, — неловко ответила Мариетта.

Их губы соприкоснулись. В этот момент в дверь раздался тихий, неуверенный стук.

— Ой, я открою. Наверное, соседи, — Мариетта направилась к выходу. — На днях я кое-что им давала.

Она открыла дверь и замерла от удивления. На пороге стоял Энигар, угрюмо склонив голову.

— Ох, Энигар, мы так рады! — мать обняла сына. — Проходи.

Гость сел за стол. Мариетта нарезала хлеб, больше в доме ничего не было. Амос заметил, что руки сына непроизвольно трясутся, а по лбу стекает холодный пот.

— Что-то случилось? — Амос внутренне приготовился к худшему. — Энигар, скажи прямо, мы поддержим тебя.

Мариетта села рядом и приобняла сына за плечи.

— Сынок, покушай, — она положила руку ему на плечо. — Успокойся, всё хорошо, мы тебя любим.

— Я не знаю, как вам сказать, — Энигар не смог сдержать слёз. — Адский корень не помог... Сэм умер сегодня утром.

Последовало долгое, тяжелое молчание. Амос и Мариетта не могли поверить в услышанное.

Дэф

— А ну иди сюда! — Дэф мертвой хваткой вцепился в тонкое запястье девушки и рывком затащил её внутрь. Тяжелая дверь захлопнулась, отсекая путь к спасению.

— Пожалуйста, не надо, — выдохнула она, сжимаясь под его хищным взглядом.

— Ты хотела сбежать! — выплюнул Дэф, и в его голосе прозвучало неприкрытое торжество охотника, загнавшего дичь.

Девушка окончательно растерялась. Она знала, на что способен этот человек, чей статус в деревне давал ему право на любую жестокость. Ловушка захлопнулась изящно: ей велели отнести еду в покои Тита, но вместо главы там её поджидал Дэф.

— Вот сука, а! — Он с силой швырнул её на середину комнаты. Девушка не удержалась на ногах и упала на жесткий ковер.

— Пожалуйста, они приказали отнести еду и всё... — голос её сорвался на всхлип, по щекам потекли слезы.

— Перестань реветь!

— Пожалуйста ...

Дэф наотмашь ударил её по лицу. Звук пощечины хлестко отозвался в тишине комнаты. Девушка, закрыв лицо руками, забилась в угол, превратившись в дрожащий комок.

— Я научу тебя манерам, дрянь, — Дэф злобно скалился, наслаждаясь моментом.

Внутри него разливалось приятное тепло. Ему нравилось это ощущение — абсолютное превосходство, власть, не знающая преград, и сладкий привкус безнаказанности.

— Раздевайся! — приказал он, и его глаза потемнели.

— Пожалуйста, я прошу вас ...

Не выдержав её мольбы, Дэф зверем накинулся на неё.

— Я сказал: снимай! — грубым рывком он разорвал тонкую ткань верхней одежды. Послышался треск швов.

Девушка отчаянно пыталась отбиться, её пальцы бессильно царапали его руки. Дэф ответил парой коротких, жестоких ударов, а затем мертвой хваткой вцепился ей в горло. Судорожный плач плавно сменился сдавленным, прерывистым хрипом.

— Это что еще такое?! — дверь распахнулась, и на пороге возник Тит. Его голос, тяжелый и властный, на мгновение заставил время замереть.

Увидев отца, Дэф неохотно разжал пальцы.

— Ты совсем спятил! — Тит в два шага пересек комнату и грубо оттолкнул сына в сторону.

Служанка, наполовину раздетая и объятая ужасом, жадно хватала ртом воздух. Тит давно догадывался о темных наклонностях сына, но впервые эта грязь предстала перед ним во всей своей неприглядности.

— Стража! — рявкнул он, и эхо его крика ушло в коридор.

Через минуту в дверях появились бойцы.

— Уведите её!

Бойцы молча, стараясь не смотреть на главу и его сына, помогли девушке подняться и накинули на её плечи простыню. Она уходила, пошатываясь, не поднимая головы.

— Не мог зайти чуть позже, весь кайф обломал, — ворчал Дэф, поправляя сбитую одежду и глядя на отца с вызовом.

— Ты! — голос Тита дрожал от ярости. — Это уже слишком. Люди в деревне до сих пор оплакивают родных, чьи жизни ты швырнул в костер той бойни. Ты чего добиваешься? Чтобы они взбунтовались? Чтобы тебя возненавидели окончательно?

— Они должны бояться нас. Это единственный закон, который они понимают.

— Я здесь глава, Дэф! И люди должны верить мне, а не содрогаться от твоего имени. Я взял на себя ответственность за их жизни, ты хоть это способен уяснить своим скудным умом?

— Успокойся, чего ты так переживаешь? — Дэф пренебрежительно усмехнулся. — Я поставил старый Скол на колени. После этого приструнить Нергам — пара пустяков.

— Ах да, умник херов, может, мне рассказать тебе, что именно ты наделал на самом деле?

— Ну ... — Дэф заметно напрягся, чувствуя, что за словами отца стоит не просто гнев.

— Брайн Воттерман, старого Скола, задержал наш обоз со шкурами! — Тит перешел на крик, лицо его багровело. — Он требует триста золотых за проход по его землям!

— Он что, совсем страх потерял? — вскинулся Дэф.

— Если ты не знал, дурень, именно через его владения идет весь наш сбыт. Ты развязал эту войну, и теперь мы в капкане. Наш товар — в его руках!

— Ой да перебьем их и всё, делов-то.

— Нет! Убьешь хоть одного на его земле — и нам конец, — отрезал Тит, чеканя слова.

— Да ну, ты преувеличиваешь!

— Ты знаешь закон!? Это будет расценено как открытое нападение. Лорды даже слушать меня не станут — они пришлют карателей и казнят всех нас без разбора.

— Ладно, ладно, я понял. Просто запугаем их, покажем, кто здесь хозяин, — не унимался Дэф.

Тит страдальчески закатил глаза, потирая виски.

— Там люди в настоящих доспехах, Дэф! Кого ты собрался пугать?

— Рыцари?! Откуда у него рыцари? — удивление на лице сына было почти комичным.

— Я говорил, черт подери, я говорил: нужно было уступить часть земель! — Тит зашагал по комнате, его сапоги тяжело бухали по доскам. — Но нет, ты же у нас великий стратег. Устроил баню, потерял людей и втянул нас в войну, которую нам не выиграть.

— Да кто в здравом уме будет менять земли на каких-то сук?!

— Я, Дэф! Я бы поменял! Потому что это лучше, чем вот это все.

— Ты звал? Что случилось? — В дверях бесшумно возник Грендел. Его присутствие сразу принесло в комнату ощущение холодной, расчетливой силы.

— Брайн, будь он проклят! — Тит резко остановился. — Он перекрыл дорогу. Обоз со шкурами и мясом стоит.

— Ну, этого и следовало ожидать, — Грендел остался стоять в тени, голос его был бесстрастен. — Какую цену он назначил?

— Триста золотых. За один только проход.

— И ты согласился?

— А что мне оставалось? — Тит безнадежно махнул рукой. — Я уже отправил людей с деньгами.

— Что?! Зачем?! — Дэф подскочил к отцу. — Снова идешь у него на поводу? Дай мне волю, я соберу людей и решу вопрос за один вечер!

— погоди, — прервал его Грендел. — Пусть первый обоз пройдет. Они отвезут золото, Брайн расслабится. Следующая телега выходит завтра... Хм, — он замолчал, его взгляд остекленел, просчитывая варианты.

— Что ты задумал? Это не простые воины вроде наших, у них доспехи и мечи, Грендел. — с сомнением проговорил Тит.

— Я знаю, что делать, — медленно произнес военачальник. — Нужно собрать бойцов, мы выступим.

— Так, у меня условие! — Дэф выступил вперед, его глаза лихорадочно блестели. — Людей поведу я!

— Ну ... — Грендел задумчиво посмотрел на него, словно взвешивая полезность инструмента. — Хорошо. Но при одном условии: мы будем действовать строго по моему плану. Никакой самостоятельности.

— Грендел, послушай, нельзя допустить новой резни, ты понимаешь?! — Тит вцепился в плечо военачальника.

— Не волнуйся. Постараемся обойтись без лишнего шума, — Грендел загадочно ухмыльнулся, и в этой улыбке не было ни капли тепла.

Амос

Гронас Сасгард переступил порог добротного, крепко сбитого дома. Воздух здесь был густым и уютным, пропитанным ароматом свежее испеченного хлеба. Сбросив тяжелое обмундирование, Гронас прошел вглубь комнат. Его жена замерла у плиты, окутанная паром готовящегося ужина. Он подошел со спины, обнял ее, чувствуя родное тепло, и запечатлел поцелуй на щеке.

— Я так соскучилась по тебе, — промолвила девушка.

— Сегодня ночью я весь твой, — Гронас невольно ласкал жену по спине, наслаждаясь моментом тишины. — Они уже пришли?

— Да, они тебя ожидают, — она мягко высвободилась из его объятий, возвращаясь к делам.

Гронас направился в гостиную. Там, в полумраке комнаты, застыли двое богов. Они были поглощены негромким разговором и поначалу даже не заметили появления хозяина дома. Лишь когда Гронас подошел ближе, один из них обернулся.

— Здравствуй, брат, — Мирон шагнул навстречу и крепко обнял Гронаса.

— Здравствуйте, командующий, — Джейган почтительно кивнул.

— Как же приятно оказаться дома, — Гронас ответил на рукопожатие второго бога.

— Надолго ли ты приехал, брат? — Мирон невольно улыбался, глядя на него. — Отец назначил тебя командующим Олимпом, не меня.

— Да, я благодарен тебе, но, увы, мне нужно оставить вас завтра, — Гронас тяжело вздохнул; горечь расставания с семьей уже сейчас отозвалась тупой болью в груди.

— Командующий Олимпом должен быть на Олимпе, — подчеркнул Джейган.

— Ох, как бы я хотел остаться, но это приказ моего отца, Джейган, — Гронас устало опустил за стол.

— Что приказал отец, брат? — спросил Мирон.

— Я должен возглавить оборону планеты Хил, — ответил Гронас.

— Хил — уже полуразрушена, это безумие, брат! — Мирон подался вперед, пытаясь вразумить его.

— Таков приказ главнокомандующего, Мирон, и я намерен выполнить его, — Гронас сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри все протестовало.

— Ты прекрасно знаешь, что это нецелесообразно, — Мирон сел рядом, заглядывая брату в глаза. — Там тебя ждет лишь смерть ...

-

Эта ночь прошла в раздумьях. Мариетта долго не могла уснуть, что-то бормоча себе под нос. Амос пытался понять, почему дети умирают, не успев пожить, и за что им уготовано такое наказание. Неосознанно он молился отцу, прося, чтобы этот кошмар закончился. Гронас, отец Амоса Вэйкмана, был братом Мирона и сыном Вэнана.

Глядя в окно, Амос наблюдал за рассветом. Он не был на работе уже неделю, и деньги давно закончились. Нужно было организовывать похороны внука. Поэтому, несмотря на плохое самочувствие, Амос решил отправиться в охотничий лагерь в глухом лесу неподалеку от Нергама.

Поцеловав жену, Амос начал собираться. Каждый шаг отзывался скрипом старых половиц. От этого Мариетта проснулась, но продолжала притворяться спящей: она не знала, куда муж направился на этот раз. Тем временем Амос прошел на кухню. Там не было ничего, кроме кувшина с водой. Вдоволь напившись, Вэйкман отправился в путь. Мариетта молилась, желая лишь одного: чтобы Амос вернулся живым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.